

Николай Андреев
Воины Света
Серия «Звездный взвод», книга 7

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138853
Воины света: [роман] / Николай Андреев.: АСТ; Северо-Запад Пресс; М., СПб.; 2008
ISBN 978-5-17-047907-8; 978-5-93698-110-4

Аннотация

Друзья отправились в новый длинный и опасный путь. По дороге отряд разделился на три группы. Оливийцы хотели посетить родные места, а аланцы – проведать оставшихся в Лендвиле товарищей. Возражения Храброва и Аято ни к чему не привели. Встреча была назначена у города Фолс на западном побережье материка. Спустя несколько месяцев земляне впервые столкнулись с воином Тьмы.

Преодолев пустынное горное плато, группа Тино достигла обжитых людьми мест. Цивилизация сохранилась здесь гораздо лучше, чем на Оливии.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	4
Глава 1 ВОИНЫ СВЕТА	8
Глава 2	20
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Николай Андреев Воины света

ВСТУПЛЕНИЕ

Примерно в двух с половиной парсеках от Земли пылает огромная звезда. Ее назвали Сириус. Она в сотни раз крупнее и ярче крошечного карлика – Солнца. Сириус – довольно молодая звезда, и, по известным человечеству законам астрофизики, возле нее не должно быть планет. Но как же мало мы знаем о Вселенной! Нет правил без исключений. Вокруг могучего светила вращается почти два десятка планет. На двух из них сформировались пригодные условия для возникновения жизни. Эволюция длилась миллионы лет. Вершиной творения стал человек. Восьмая от Сириуса планета получила название Таскона. Именно здесь появилась цивилизация. Люди освоили ближний космос, достигли других звезд, колонизировали девятую планету Алан и создали условия для существования на одиннадцатой,

Маоре. Тасконцы стремились к совершенству, но забыли об опасности, которую таят в себе пороки, раздирающие человеческое общество. Дьявол не дремлет. Властолюбие правителей привело к отделению колоний от метрополий. А вскоре между тремя государствами планеты разразилась страшная, необъяснимая война. В ядерном пожаре сгорели миллиарды людей, города превратились в руины, Таскона погрузилась в эпоху варварства.

Пальму первенства среди планет, кружащих вокруг Сириуса, перехватил Алан во главе с удивительным и странным владыкой. Могущество Великого Координатора не знало границ. Спустя двести лет после катастрофы этот правитель решил покорить древнее государство. Однако звездный флот Алана поджидал неприятный сюрприз. Возле планеты появилось неизвестное излучение, уничтожающее все электронные системы кораблей. О массовой высадке не могло идти и речи. Транспортные челноки нуждались в надежных космодромах. Разведывательные группы, посылаемые на материк Оливии, исчезали бесследно. Банды дикарей и разбойников безжалостно уничтожали чужаков. Именно тогда советник Великого Координатора Барт Делонт и разработал программу «Воскрешение». На далекой Земле группа ученых подбирала на поле боя тяжело раненых воинов и в состоянии клинической смерти производила корректировку их сознания. Для рыцарей тринадцатого века от Рождества Христова это было необходимо. Иначе они бы сошли с ума. Через несколько месяцев первую группу из восьми человек доставили на орбиту Тасконы. Наемникам предстояло сделать то, что оказалось не под силу аланцам, – найти пригодный для посадки космодром. Вместе с землянами на Оливию отправились четверо десантников: двое мужчин и две женщины. Одной из них являлась Олис Кроул, посвященная второй степени, специалист по внеаланским связям. Девушке недавно исполнилось девятнадцать лет. Ею двигали честолюбие и фанатичная преданность интересам страны.

Опасаясь предательства наемников, ученые ввели в кровь солдат особый препарат. В течение тридцати суток он не представлял ни малейшей опасности, но затем начинался процесс распада. Человек умирал в ужасных мучениях от общей интоксикации организма. Предотвратить гибель воина могла только инъекция стабилизатора. Земляне попали в безвыходную ситуацию. Им предстояло либо выполнить приказ, либо умереть. На Тасконе их поджидали нелегкие испытания. Оказалось, что один из разведчиков-аланцев, Линк Коун, предал друзей и перешел на сторону местного царька. С отрядом бандитов мерзавец перехватывал и уничтожал высадившиеся на планете группы. Но на этот раз удача отвернулась от изменника. Коун столкнулся с профессионалами высочайшего уровня. Прорвав кольцо окружения, наемники устремились к космодромам. При обыске полуразрушенных зданий «Звездного» Олесь Храбров и Тино Аято нашли журнал дежурных. В нем подробно описывались последние дни базы перед катастрофой. Оливийцы обвиняли в случившейся трагедии Великого Координатора. Правитель Алана каким-то образом, сумел подключиться к оборонным компьютерам и произвести запуск ядерных ракет на Тасконе. Жители метрополии стали жертвами своей собственной военной мощи. Владыка отделившейся колонии превратился в полноправного хозяина звездной системы. Тасконский флот улетел в неизвестном направлении и больше не появлялся. Противостоять Великому Координатору было некому.

Найти подходящий космодром оказалось непросто. На землян нападали кровожадные хищники, мутанты-канибалы, алчные, безжалостные оливийские разбойники. Однако, теряя товарищей, наемники упорно двигались к цели. В Лендвиле, Аусвиле и Клоне разведчики приобрели верных друзей. В долине Мертвых Скал Олесь впервые увидел странный сон. Удивительная смесь аллегории и реальности. Тино расценил его, как послание свыше. В Морсвиле остатки отряда едва не погибли. Решающий рывок к стартовой площадке дался десантникам необычайно тяжело. До космодрома добрались лишь четверо: аланки Кроул и Салан, и земляне Аято и Храбров. Где-то в лесах Аусвила затерялся Жак де Креньян. Вопреки инструкции, Линда отдала маркизу ампулу стабилизатора. После выполнения зада-

ния наемники вернулись назад и забрали раненого друга. В дальнейшем пути разведчиков разошлись. Олис Кроул поступила в академию Внешних Цивилизаций и блестяще ее закончила. На одном из светских балов в столице Алана Фланкии девушка познакомилась с приятным, импозантным офицером службы безопасности Стилом Стоуном. Молодые люди стали регулярно встречаться. Дело шло к свадьбе. Их называли не иначе, как самой красивой и перспективной парой страны. Однако в последний момент Олис решила повременить с бракосочетанием. Что-то ее остановило... Странные, непонятные сомнения терзали Кроул. Она то и дело вспоминала юного варвара-землянина, с которым путешествовала по Оливии. Почему?

Разумного ответа девушка не находила. Неужели это любовь? Подобная мысль пугала и раздражала Олис. Между высокородной аланкой и дикарем-наемником не должно быть никаких чувств. Это ненормально, противоестественно. Слишком разное мировоззрение, воспитание, культура. Но почему ее так тянет обратно на Таскону? Получив разрешение Великого Координатора, Кроул отправилась в город Торнтон, в отдел, занимающийся освоением древней метрополии. На один шаг девушка стала ближе к Олесю Храброву. Разлука со Стоуном не слишком беспокоила Олис. Первый порыв страсти остался давно в прошлом. Их взаимоотношениям требовалась тщательная проверка. Сержант Салан после полученного на Оливии ранения лечилась на космической базе «Альфа». Как непосвященная, она не имела права посещать Алан. Всенародная слава обошла ее стороной. Впрочем, Линда ничуть не огорчалась по данному поводу. Женщина прекрасно осознавала свой статус. Пройдя ускоренные офицерские курсы, Салан попросилась в тасконский экспедиционный корпус. Рапорт был немедленно удовлетворен. Спустя почти полтора года Линда вновь ступила на бетонное покрытие космодрома «Центральный». Истинную причину возвращения аланки знали только трое землян. Во время путешествия между Салан и Жаком де Креньяном вспыхнуло сильное чувство. Два одиноких человека нуждались друг в друге. Тяжела и опасна доля наемника. А если ты с далекой варварской планеты, то шансов уцелеть в кровавых, бесконечных битвах и вовсе нет. Офицеры-аланцы бросали землян в самое пекло сражений. Воины первыми вступали в бой и последними из него выходили. Каждые полгода транспортный челнок доставлял на Оливию сорок новых солдат удачи. Дешевое достаточно квалифицированное «пушечное» мясо. Наемники целиком и полностью зависели от стабилизатора, а потому находились на положении рабов. Тем не менее, они сумели сохранить человеческий облик и старались избежать напрасного кровопролития. Оазисы мутантов захватывались силой, с людьми же земляне пытались договориться мирно. Аланские колонисты быстро ассимилировались с тасконцами. Враждебные племена властелинов и боргов постепенно вытеснялись из пустыни Смерти. Тино Аято, Олесь Храбров и Жак де Креньян, рискуя жизнью, вели собственную политическую игру. Они заключили тайный договор с морсвилскими кланами гетер и трехглазых. Теперь воины могли проходить через город беспрепятственно. Странные, необъяснимые видения заставили русича начать поиски древней оливийской реликвии – Конзорского Креста. Юноша не очень верил в мистические предзнаменования, японец же придерживался прямо противоположного мнения. Самурай считал, что линия судьбы предначертана заранее. Главное – неуклонно следовать избранному пути. Рано или поздно он приведет тебя к цели. И Тино оказался прав. После долгих усилий наемники нашли давно утраченный раритет. Само собой разумеется, о Конзорском Кресте земляне ничего не сообщили командованию аланского экспедиционного корпуса. Ценная реликвия была надежно спрятана в Морсвиле. Не надеясь на новую встречу с Олис, Храбров возобновил отношения с красавицей Вестой. Девушка безумно любила землянина. Он же относился к ней скорее как к другу. После тяжелых походов и кровопролитных сражений человек нуждается в теплоте и покое. Оливийка в какой-то степени заменила русичу семью. На исходе третьего года колонизации планеты полковник Возан предпринял попытку прорваться в город мутантов. К сожалению, операцию плохо подготовили, и в секторе Чистых

захватчики потерпели сокрушительное поражение. В окружении оказался большой отряд наемников и десантников. Ценой огромных потерь воины сумели прорваться в Нейтральную зону. Их участь зависела теперь от решения Конгресса Морсвила. В трудной ситуации Олесь нашел единственно верное решение. Храбров предложил тасконцам сделку: жизнь солдат в обмен на двести лет свободы и независимости Нейтрального сектора. Оливийцев вполне устраивало подобное развитие событий. К этому моменту в качестве советника по освоению новых территорий на планету прилетела Олис. Под ее давлением принял условия русича и командующий корпусом. Чувство, вспыхнувшее между Храбровым и Кроул во время первой экспедиции, еще больше усилилось после разлуки. Они объяснились в любви и начали тайно встречаться в лагере землян. К несчастью, среди офицеров-аланцев нашелся мерзавец и интриган, который сообщил о взаимоотношениях девушки и наемника майору Стоуну, жениху Олис. Сотрудник службы безопасности немедленно прибыл на Таскону. Между тем, Возан спланировал очередное вторжение в город. На этот раз армия должна была атаковать сектор Гетер. Бросить на произвол судьбы своих союзниц-мутанток земляне не могли. Воины убедили оливию покинуть Морсвил и довели их до плодородных северных земель. Стоун тут же воспользовался ситуацией и обвинил наемников в измене. Десантники подготовили засаду для группы. В последний момент Салан с двумя аланцами предупредила друзей об опасности. Они скрылись в зоне Непримиримых. Чтобы не умереть от находящегося в крови препарата, земляне напали на космодром «Песчаный» и захватили крупную партию стабилизатора. Наемники, наконец, обрели долгожданную свободу. Остаться в пустыне Смерти больше не имело смысла. Отряд воинов направился в Морсвил за продовольствием и водой. В ряды землян оказался внедрен шпион из так называемого легиона Бессмертных. Он и предал наемников. При выходе из города группа угодила в западню. В жестоком бою разведчики и шедшая с ними Веста погибли. Девушку заколол Оливер Канн.

Олесь поклялся отомстить барону. В голове шпиона, захваченного в плен, Линда обнаружила уникальный биочип. Преодолевая пустыню, земляне встретили израненного, умирающего мутанта из племени властелинов. Три года назад именно Карс преследовал путешественников и убил Освальда Ридле. Несмотря на протесты товарищей, Храбров помог тасконцу. Оливию обещал верно служить наемникам. Но насколько честна клятва вождя властелинов? Это воинам предстояло проверить. Отряд направился к Лендвилу, городу, с которого земляне три года назад начали освоение материка. Именно там они хотели найти временное убежище. Увы, их мечтам о тихой, мирной жизни не суждено было сбыться. Местное население находилось в состоянии войны с жестоким арком Ярохом. Бросить на произвол судьбы друзей наемники не могли. В решающем сражении союзники нанесли правителю сокрушительное поражение. Свита тирана отстранила от командования армией Линка Коуна, и аланец бежал в отдаленный северный город. Войска победителей двинулись к столице арка. После тяжелого, кровопролитного штурма Наска пала. Яроха заколола собственная охрана, приближенных правителя казнил народ. В подземелье дворца земляне нашли умирающего человека. Он оказался посланником некоего старца и передал наемникам сообщение от неведомого мудреца. А накануне ночью Олесь видел очередной странный сон. Таинственные силы определенно толкали Храброва на новые поиски.

Глава 1 ВОИНЫ СВЕТА

Приходит день, когда все, что тебя окружало и радовало, теряет смысл. Человек стоит перед вечным выбором – быть или не быть! Вступить в борьбу, броситься против течения или спокойно ждать своей участи, отдавшись на волю провидения. На смертельную схватку с врагом решаются не многие. Однако имена смельчаков народ помнит вечно. Порой они не добиваются желанной цели, погибают на поле брани и на эшафоте, но их мужество и самопожертвование пробуждают в людях стремление к свободе. Появляются десятки, сотни, тысячи последователей. И остановить сметающую на своем пути все преграды лавину уже невозможно. Народу нужен лишь толчок...

К сожалению, ради великой мечты свершаются не только героические подвиги, но и гнусные, жестокие преступления. Вечная борьба Добра и Зла не прекращается ни на секунду. Именно в ней решается судьба мира. Быть или не быть? Ответа на этот вопрос не знает никто!

Удивительная, странная тишина опустилась на лес. Ни воя диких животных, ни крика ночных птиц, ни даже шелеста листвы. Казалось, природа замерла, оцепенела в ожидании чего-то грандиозного и необъяснимого. Темноту разгонял лишь блеск далеких холодных звезд и странное синеватое свечение травы. На поляне молча стояли тринадцать человек. В центре находился седовласый, худощавый старик с длинной бородой и посохом в руке. На нем был длинный, до пят, балахон совершенно неестественного белоснежного цвета. Глаза старца закрыты, а губы что-то тихо и неразборчиво шепчут. Остальные люди расположились по краю поляны, на равном расстоянии друг от друга, образуя четкий круг.

– Пора начинать, – раздался чей-то мягкий голос.

Старик тотчас поднял посох высоко вверх.словно по команде все присутствующие вытянули руки вперед. На мгновение люди замерли. Ночное небо вдруг разверзлось, и тонкий яркий столб света ударил в одинокую фигуру старца. Она засветилась, заискрилась и брызнула двенадцатью направленными лучами к протянутым рукам. Прежнее блаженное безмолвие исчезло как сон. Вокруг царил настоящий хаос. Ураган гнул стволы деревьев, ломал ветви, срывал листья. Мир словно сошел с ума. Но двенадцать человек не сдвинулись с места, застыв как изваяния. На их лицах была печать удивления, гордости и страха. Все чувства слились воедино. И никто сейчас не мог разобраться, что творится в душах людей. Даже они сами. Происходящие события застали их врасплох. Воины с тревогой и волнением ждали развязки.

Но церемония еще не завершилась. Новый, гораздо более мощный и яркий луч обрушился на старца. Все присутствующие невольно зажмурились. А когда открыли глаза, то перед ними предстала удивительная картина. Из распростертых в разные стороны ладоней, устремляясь к соседям и образуя с ними единое кольцо, струился мягкий свет. Мало того! Сердца солдат оказались связаны с центром завораживающим, восхитительно красивым, золотистым сиянием. В тела людей мощным потоком хлынуло тепло и умиротворение. Разум и душа наполнялись неведомой силой. Сколько это длилось? Секунду... Час... Вечность... Неожиданно свет вокруг померк и исчез. Старик обессилено рухнул на землю.

Олесь проснулся и резко встал с постели. Оглядывая комнату, он никак не мог поверить, что это был сон. Очередной вещий сон. Ведь Храбров не видел их уже довольно давно. Почти три года минуло с тех пор, как группа пришла на скит Аргуса Байлота. Тысяча дней, сто декад пролетели как одно мгновение. Воины готовились к предстоящим сражениям неистово, самотреченно. Порой старцу приходилось даже останавливать учеников. Многие знания, которые получали земляне, были отнюдь не безопасны. Правда, поначалу они вызывали удивление у солдат. Какой смысл сидеть перед замшелой деревянной стеной и изучать

ее в течение нескольких суток? Но лишь полностью отрешаясь от действительности, можно понять мир. Нет, не тот, что мы видим глазами. К нему человек давно привык. Постигать надо самого себя, вселенную, находящуюся внутри каждого из нас. Именно там скрыты гигантские силы и возможности. Аргус научил воинов открывать эти врата, пользоваться дополнительными резервами, управлять телом не только с помощью мышц, но и разумом. Трудно описать все занятия за три года. Смысл многих так и остался неясен солдатам. Впрочем, глупых вопросов они больше не задавали. Старец лучше знает, что нужно будущим защитникам Света.

Надев штаны и накинув куртку, русич бросил взгляд на часы. На циферблате было двадцать минут восьмого. Это удивило его не меньше, чем сон. Аргус всегда поднимал учеников ровно в шесть. С чем связано полуторачасовое опоздание? Удивился Олесь и самому себе. Его организм великолепно чувствовал время. Он вставал задолго до прихода тасконца. Почему же землянин не проснулся с рассветом сегодня? Неужели что-то случилось? Надо немедленно встретиться с друзьями...

Невольно Храбров посмотрел на лежащее в углу оружие. Русич давно им уже не пользовался. В лесной глуши люди чувствовали себя в полной безопасности. Безжизненный район Лонлила не привлекал бандитов и мародеров. Три года спокойной жизни в какой-то степени оторвали группу от реальности. Солдаты начали забывать об ужасах войны, человеческих страданиях и смерти.

Олесь подошел к двери, протянул руку...И в этот момент она открылась. На пороге стоял Аято. Еще никогда Храбров не видел самурая в таком взволнованном состоянии. Взъерошенные волосы, сверкающие глаза, чуть подрагивающие пальцы.

– Свершилось, – выдохнул Тино.

– Что? – не понял русич.

– Посвящение, – ответил японец.

– Не знаю... – пожал плечами Олесь. – Лично я ничего особенного не заметил. Правда, мне сегодня опять приснился странный сон. Как раз хотел рассказать тебе о нем.

– Люди на поляне в лучах света, – догадался Аято.

– Да, – удивленно вымолвил Храбров. – Откуда ты знаешь?

– Потому что я его тоже видел, – ответил самурай. – Теперь многое прояснилось. Мы были там всей группой, а в центре находился Байлот. И это не сон. Обряд посвящения завершен.

– Твои выводы не чересчур скоропалительны? – возразил русич. – Для тебя видение – целое событие. Ничего подобного ты раньше не испытывал. Я же сталкивался с необъяснимыми явлениями постоянно. Вспомни хотя бы старца и птицу-гонца. Чудеса, да и только, чем не сюжет для легенды? Успокойся, нам просто обоим приснился похожий сон.

– Сомневаюсь... – усмехнулся Тино. – Взгляни-ка сюда...

Японец резко распахнул куртку и указал на обнаженную грудь. В области сердца отчетливо виднелось красноватое пятно с размытыми краями и четко очерченным центром. Удивительно, но изображение ничего общего не имело со следами от ранений. Абсолютно иной цвет, да и кожа не повреждена.словно кто-то невидимый поставил на тело Аято странную таинственную печать. Размер кольца был невелик – в диаметре не больше двух сантиметров. Изумленно глядя на самурая, Олесь начал нервно застегивать пуговицы на своей куртке.

– Что ты делаешь? – изумленно спросил Тино.

– Хочу проверить твою версию, – простодушно ответил Храбров.

– Но ты застегиваешь одежду, а не расстегиваешь, – вымолвил японец.

На мгновение русич замер. Только сейчас до него дошло, что он совершенно растерялся и делает одну глупость за другой. Предположение товарища повергло его в шок. Олесь не ожидал, что обучение закончится так быстро.

Оставив в покое пуговицы, Храбров снял куртку через голову. На груди русича оказалось точно такое же пятно, как у Аято. Теперь сомнений не осталось – обряд посвящения действительно состоялся.

– Но как же? – не унимался русич. – Ведь мы находились в бараке. Наши тела не покидали здание...

– Вот именно тела, – улыбнулся японец. – Речь же идет о душах. Для Света и Тьмы только они представляют реальный интерес. Тела бrenны, разум холоден и прагматичен, а сердце является отражением души.

– Значит, печать есть у всех? – поинтересовался Олесь.

– Возможно, – проговорил Аято, – думаю, скоро мы узнаем.

Ждать пришлось недолго. Уже через пару минут в коридоре раздался возбужденный голос Саттона.

– Матерь божья! Что у меня на груди? – воскликнул англичанин, стоя в одних трусах со штанами в руке.

На его крики выбежали Стюарт, де Креньян, Карс и Белаун. Судя по их обнаженным торсам, они тоже рассматривали странное новообразование на своем теле. С неммым вопросом войны смотрели на Аято и Храброва. Только эти двое выглядели на удивление спокойно.

– Что происходит? – решил на вопрос Жак.

– По утверждению Тино, мы прошли обряд посвящения, – произнес Олесь. – Хотя зачем нужна отметина, мне непонятно. Думаю, на все вопросы способен ответить только Аргус, но его почему-то до сих пор нет. А ведь он никогда не опаздывает...

– Надо идти к нему, – высказал общую мысль властелин.

– Конечно, – кивнул самурай, – но для начала советую одеться. Кроме того, я многих не вижу. Надо узнать, как они себя чувствуют, и прояснить ситуацию с кольцами. Быть может, кого-нибудь сия чаша миновала...

– О Линде не беспокойтесь, – вставил маркиз. – У нее есть печать...

– У меня тоже, – проговорил показавшийся в коридоре Олан.

О клоне надо сказать особо. За прошедшие три года он вырос, возмужал и окреп. Теперь это был уже не угловатый юноша, рвущийся в самую гущу сражения, а хорошо подготовленный, смелый и сильный воин. Глядя на него, Храбров невольно вспоминал себя, двадцатилетнего, только-только попавшего на Таскону. Сколько глупых ошибок он тогда совершил. Хотелось надеяться, что тасконец их не повторит.

Между тем, отряд постепенно собирался в коридоре. Как и предположил Аято, странная отметина оказалась у всех. Путешественники уже давно относились к Мелоун, как к мужчине и потому, Рона без лишних церемоний обнажила грудь. С левой стороны отчетливо виднелось знакомое кольцо. Точно так же поступили остальные войны. Лишь Салан поверили на слово.

Когда последние сомнения рассеялись, друзья покинули барак и двинулись к дому Байлота. Много времени путь не занял. Осторожно постучав в дверь, Олесь с тревогой прислушался. Ни движения, ни шороха, ни возгласа. Посмотрев на друзей, русич резко рванул ручку вниз. С легким скрипом дверь распахнулась настежь. Никогда раньше войны здесь не были. Не объясняя причин, Аргус категорически запретил ученикам приходить в его дом. Настал момент, когда солдатам пришлось нарушить приказ старца.

Тихо ступая, Храбров вошел в маленькую комнату. Вокруг ничего особенного: небольшая печь, стол, четыре стула, деревянная скамья вдоль стены. Слева виднелся узкий проход, занавешенный темно-синей шторой. Отогнув ее, Олесь попал в соседнее помещение. Его убранство значительно отличалось от первого, но и здесь ничего особенного землянин не обнаружил. Два кресла, диван, маленький резной столик и заполненный лишь наполовину стеллаж для книг. Сразу бросился в глаза еще один дверной проем. Без раздумий, русич

направился туда. На высокой кровати, закрыв глаза, лежал старец. Правая рука беспомощно свисает вниз, голова откинулась далеко назад, одеяло валяется на полу. На Аргусе был длинный белый балахон, и не узнать эту одежду, ученики не могли.

– Что с ним? – взволнованно спросил Стюарт.

– Не знаю, – пожал плечами Храбров. – Позови Линду, она разбирается в подобных делах гораздо лучше меня.

Спустя несколько секунд в комнату вошла аланка. С присущей ей решительностью, Салан взяла руку тасконца и начала проверять пульс. В подобные мгновения Линда просто преображалась. Исчезала ее скованность, скромность, неуверенность. Вместо хрупкой женщины на свет появлялся тиран, деспот, требующий от окружающих беспрекословного и точного подчинения. Спорить с ней в такие моменты мужчины опасались. Во время операций Салан в выражениях не стеснялась. Закончив необходимый осмотр, аланка обернулась к друзьям и негромко произнесла:

– Он жив, но очень истощен. Мне нужен мой рюкзак с инструментами. Пол, сходи за ним.

– Я мигом, – откликнулся шотландец.

Стюарта словно ветром сдуло. Промедления Линда не потерпит. Пожалуй, лишь Храбров и Аято в подобных ситуациях разговаривали с врачом на равных. Даже Жак старался обходить ее стороной и не отвлекать от работы.

Пол появился через пару минут. Женщина расстегнула мешок и достала коробку со стимуляторами. Их осталось совсем немного. Было время, когда аланка снимала нервное напряжение с помощью сильных средств. В ее организме возникла даже определенная зависимость. Когда это стало ясно, бедняжке пришлось пережить немало тяжелых минут и пройти курс специального лечения.

В борьбе с болезнью ей помог Байлот. Он неплохо разбирался в медицине, хотя хирургией никогда не занимался. К счастью, со своим недугом Салан справилась довольно быстро.

Женщина вколола шприц в бедро Аргуса и впрыснула половину допустимой дозы. Больше сердце старика могло и не выдержать. Спустя пять минут на щеках тасконца появился заметный румянец. Байлот потихоньку приходил в себя. Дрогнули веки, приподнялась рука, шевельнулись ноги. Линда осторожно подложила под голову учителя небольшую подушку. Еще мгновение, и старик открыл глаза. Его взгляд непонимающе метался по комнате. Оливиец пытался осознать происходящее. Постепенно сознание возвращалось, и в зрачках появилась прежняя мудрость и проницательность.

– Вы уже здесь... – едва слышно прошептал Аргус.

– Да, – кивнул головой русич. – Мы все видели одинаковый сон. Кроме того, у нас на сердце осталась странная отметина в виде красного кольца. Хотелось бы получить разъяснения. Но в таком состоянии тебя нельзя тревожить. Мы готовы подождать.

– Нет! – воскликнул тасконец, приподнимаясь на локте, – ни в коем случае.

Старик повернулся к аланке и негромко произнес:

– Линда, вколи мне еще одну дозу. Я должен многое сказать, а сил не хватает.

– Я боюсь, что... – неуверенно начала врач.

– Коли! – твердо проговорил Байлот. – Мой организм выдерживал и более сильные перегрузки. За эту ночь через меня прошла вся энергия вселенной. И ничего, как видите, жив...

Салан взглянула на Тино. Японец молча кивнул головой в знак согласия. Противиться решению Аргуса не имело смысла. Он знал, что делал. Понапрасну оливиец никогда не рисковал.

Женщина сделала еще одну инъекцию. На секунду старец закрыл глаза, а затем резко их открыл и, взяв Линду за руку, осторожно сел. Аланка тотчас поправила подушку. Оглядев учеников, тасконец довольнo улыбнулся.

– Я не зря потратил время, – выдохнул он. – Приятно осознавать, что вы добились хороших результатов. Теперь никто не сможет застать отряд врасплох.

На его лицо набежала тень горечи.

– Ночью состоялась церемония посвящения, – продолжил Байлот. – К сожалению, обучение еще не закончено. Но как говорится – человек предполагает, а бог располагает. Рано или поздно это должно было случиться. Признаюсь честно, подобного ритуала, я тоже не ожидал. Теперь вы – Воины Света...

В помещение воцарилась торжественная и пугающая тишина. Люди боялись вздохнуть, подвинуться, сделать хоть шаг в сторону. Казалось, что от неловкого движения может рухнуть весь мир.

– Вы удостоились великой чести, – без малейшего сомнения в голосе вымолвил старик. – Но времени для радости нет. Раз обряд выполнен, значит...

– Война между Светом и Тьмой началась, – догадался Тино.

– Да, – подтвердил Аргус. – Теперь ответственность за судьбу мироздания ложится на ваши плечи. Победа или смерть! Другого исхода в борьбе Добра и Зла не бывает. И уже сегодня группа покинет мою скромную обитель. Чаще выигрывает тот, кто первым делает ход.

– В чем заключается наша миссия? – удивленно спросил Храбров. – Как происходит война? Что мы должны предпринять?

– Не знаю, – честно признался тасконец. – Моя задача подготовить бойцов к решающему сражению. По мере своих скромных способностей я с ней справился. Дальнейший ход событий мне неизвестен. Инициатива полностью переходит к вам.

– Невероятно! – выкрикнул Воржиха. – Нас объявляют воинами Света и тут же умывают руки. А где спрашивается, мы должны искать врагов?

– Не волнуйся, – усмехнулся Аято. – Они тебя сами найдут. Лично меня беспокоит другое: как, находясь на Тасконе, группа может повлиять на ситуацию в космосе? Ведь насколько я понимаю, этим сектором сейчас безраздельно владеет Алан. Только Великий Координатор в состоянии защитить системы Сириуса и Солнца от внешнего вторжения...

– Не совсем так, – возразил старец. – Я рассказал вам о наиболее вероятном развитии событий. Но сейчас все изменилось. Воины Тьмы могут спровоцировать нападение самого Алана на Землю. Когда они полностью овладеют планетой, битва закончится. Власть во вселенной захватит Зло, а Добро переместится в дальние миры.

– И что же тогда произойдет? – поинтересовался Белаун.

– Страшный суд, – ответил Байлот, – только править на нем будет не бог, а дьявол. На всех планетах начнется вакханалия сил Тьмы. Прольются реки крови, запылают поля и леса, города превратятся в руины. Хрупкая нить человеческой расы оборвется навсегда. Это не мои слова. Так гласит древняя легенда, проверять которую, думаю, вряд ли стоит.

– Значит, мы должны любой ценой проникнуть на Алан и уничтожить правителя, – задумчиво вымолвил де Креньян. – Звучит заманчиво, но очень напоминает бред сумасшедшего. В предстоящей схватке у нас нет ни единого шанса на успех.

– Не согласен, – покачал головой Аргус. – Вы пока просто не осознаете свою силу. А она огромна. В этой войне нет ничего невозможного. Главное верить в победу и драться до конца.

– Но и противник не слаб, – вставил самурай.

– Совершенно верно, – проговорил оливиец, – недооценивать врага нельзя. Расплата последует незамедлительно. Воины Зла способны в любой момент изменить ход самого блестящего сражения. Что же касается дальнейших действий...

Старик на мгновение замолчал.

– Могу лишь дать совет: попытайтесь найти «Ковчег». Наши покровители не указали путь, значит, они считают, что мы движемся в правильном направлении.

– Но где его искать? – произнес Дойл. – На Оливии?

– Здесь корабля нет, – с улыбкой сказал тасконец. – Я уже говорил, хранители владеют лишь частью тайны. Жрецы этого материка знали секретные коды входов. Их три... Ни одна дверь не откроется без набора шифра. Любая попытка взлома приведет в действие специальную систему защиты. И поверьте, она довольно эффективна.

– Мы узнаем коды? – спросил Жак.

– Конечно, – кивнул головой старик. – Вы сюда и пришли за ними. Обучение лишь часть общего плана сил Света. Три маленьких коротких слова. Первое «АТЛАНТ», второе – «БЕЗДНА», третье – «КОВЧЕГ». Как видите все достаточно просто. Хотя значение первого мне непонятно. Но помните, коды должны быть набраны только в такой последовательности.

– А противник знает о космическом корабле? – поинтересовался Стюарт.

– Не исключено, – ответил Аргус, – если произойдет утечка информации, враг попытается опередить отряд. Завладев сверхновыми технологиями, он станет еще сильнее. Если кто-то из вас окажется в безвыходной ситуации, лучше убейте себя. Попытки будут ужасны.

Чтобы получить доступ к нашим секретам Тьма готова на все.

– Приятная перспектива, – усмехнулся Крис. – Мы еще не успели выступить, а с нас уже хотят содрать шкуру. По-моему, это несправедливо. Предлагаю, изменить действующие правила.

– Не зубоскаль, – оборвал Саттона Аято. – Дело серьезное. Нам доверили важные сведения, и малейшая ошибка приведет к гибели миллиардов людей. Эта война не на жизнь, а на смерть. Пленных в ней не берут.

– Звучит красиво, – вмешался властелин. – Но меня раздражает отметина на моей груди. Что она означает? Как с ней теперь ходить?

– Придется носить одежду, Карс, – проговорил Байлот. – Видеть знак никто не должен. Иначе воины Тьмы слишком быстро тебя обнаружат. Сила группы в сохранении тайны. Зло будет искать своих противников в высших кругах Алана и Тасконы, не обращая внимания на незначительные фигуры. Великолепный шанс для захвата власти. Нужно лишь нанести неожиданный и неотразимый удар.

Сделав небольшую паузу, старик продолжил:

– Смысл кольца – в единстве душ. Каждый из воинов Света связан друг с другом незримой нитью. Если кто-то из друзей ранен, попал в плен, или...погиб, все тотчас узнают об этом, где бы ни находились. Теперь вы единый организм и потерю каждого члена будете переживать очень болезненно.

Солдаты невольно переглянулись. Подобного откровения никто не ожидал. Только сейчас многие осознали, что ритуал посвящения был не просто сном. Он имел глубокий, далеко идущий смысл.

– У меня есть важный вопрос, – протиснулся вперед Вацлав. – Я глубоко верю в господина нашего, Иисуса Христа. Ничто не может поколебать мои убеждения.

Но у меня масса грехов. Убийства людей, прелюбодеяние, чревоугодие... Список, к сожалению, длинный. После смерти я наверняка попаду в ад...

– Вряд ли, – возразил Аргус. – Этой ночью воины Света очистились от скверны. Мало того, что бы вы теперь ни делали, Тьма не имеет на ваши души никаких прав. Рай в потустороннем мире не гарантирую, но и ада не будет...

– Постой! – воскликнул Стюарт. – Мы же не монахи! Не праведники! У каждого масса сокровенных желаний. Вино, женщины, развлечения... Я не собираюсь гоняться за призраками с крестом в руке всю оставшуюся жизнь. Так не долго и свихнуться.

– Именно об этом я и говорю, – спокойно вымолвил тасконец. – Все будущие грехи уже прощены. Чтобы вести войну не надо соблюдать слишком много правил. Иначе поражения не избежать. Берегите людей, защищайте слабых, уважайте сильных и смелых. Одним словом, живите так, как жили до прихода на мой скит. Если ваше поведение будет чересчур бросаться в глаза, то сразу привлечет внимание врага. Любите женщин, пейте вино и безжалостно истребляйте мерзавцев и подлецов. Убивая приверженцев Тьмы, вы вершите Добро. Звучит как парадокс, но он имеет право на существование.

– Такой подход значительно облегчает дело, – выдохнул шотландец. – Я обычный человек, солдат, у меня есть свои слабости. Умереть за Родину, помочь товарищу, спасти женщину или ребенка – пожалуйста. Петь же псалмы и заниматься самобичеванием – увольте...

Старик явно устал. И хотя стимулятор был довольно сильным, срок его действия истек. Байлот слушал воинов, закрыв глаза. Линда с тревогой посмотрела на Храброва и Аято. Ее волнение не ускользнуло от

Аргуса. На лице оливица появилась снисходительная улыбка.

– Не волнуйтесь за меня, – произнес он. – Скоро придут Холс и Дарл. Два дня отдыха и я снова буду на ногах. Ваши проблемы сейчас гораздо важнее. Поэтому спрашивайте, если что-то не понятно. Другой возможности не будет.

– Хорошо, – согласился русич. – Каково основное правило достижения победы? Как мы узнаем, что добились ее?

– Все очень просто, – ответил старец. – Уничтожьте двенадцать воинов Тьмы, отведите угрозу от Земли, и спите спокойно. Но если хоть один враг уцелел, битва между Добром и Злом не прекратится.

– По-моему, это не честные условия, – возмутился Саттон. – Противнику для победы достаточно захватить маленькую варварскую планету, а нам необходимо отловить всех мерзавцев до единого. Учитывая, что их миллионы Наша задача невыполнима.

– Тоже мне борец за справедливость, – иронично заметил Жак. – Но в словах Криса есть и разумное зерно. Как распознать врага? Мы можем прикончить десятки подлецов и убийц, а результата не будет.

– Почему же, – проговорил Байлот, – вы очистите род человеческий от заразы. Это не мало. Обнаружить воинов Тьмы не так уж сложно. Они имеют на сердце печать в виде черного паука. Мерзкое насекомое, которое водится только на Земле, у нас, на Тасконе, его чем-то напоминает слип.

– Довольно точное отображение их внутренней сути, – презрительно вставила Салан. – Мерзкая тварь всегда нападает на добычу неожиданно, из засады. Жертва не успевает даже отреагировать на атаку.

– Именно так, – подтвердил Аргус. – И не забывайте, ваши враги могут оказаться не только людьми, но и представителями иных цивилизаций. К сожалению, ни Таскона, ни Алан не занимались исследованиями дальнего космоса. Внутренние проблемы и дразги постоянно тормозили освоение галактики.

Старик снова закрыл глаза и сделал небольшую паузу. Секунда через пять оливиец продолжил:

– О смерти каждого бойца вас известят. Свет и Тьма постоянно наблюдают за ходом сражения. Они заинтересованные стороны, хотя и не могут открыто помочь.

– Неужели наши противники не понимают, по какому пути идут? – возмутился Олан. – Ведь их победа приведет к гибели человечества.

– Возможно, – вымолвил Байлот. – Но Зло очень коварно. Его воины, прежде всего, преследуют свои личные корыстные интересы. О том, что будет после битвы, они не задумываются. Душа продана за власть, за богатство, за наслаждения. Только вы в состоянии остановить рвущихся к цели выродков. И мерзавцы знают об этом. На людей с красной отметиной на груди рано или поздно объявят охоту...

– Так значит мы не хищники, а дичь! – воскликнул англичанин. – Схватка становится еще интереснее. Нам не нужно искать врага, он сам устремится в погоню за отрядом. Главное вовремя расставить ловушки.

– Вам виднее, – развел руками старик. – В подобных делах я не советчик. Но хочу предостеречь, не каждый негодяй является воином Тьмы. Стремитесь выполнять намеченный план, не отвлекаясь на мелочи. Лишь когда противодействие будет слишком сильным, попытайтесь добраться до его источника. Линда правильно подметила, паук осторожен и труслив. Когда уставшая, обессиленная жертва окончательно запутается в сетях, хищник набрасывается на нее и безжалостно убивает. Так же поступают и солдаты Зла. Рано или поздно они выдадут себя. Но вы должны быть готовы к этой встрече.

– Насколько я понимаю, меч нам теперь вряд ли пригодится, – усмехнулся маркиз. – Главы правительств, цари, арки таким оружием не пользуются.

– Пожалуй, – согласился с д» Креньяном Байлот. – Это война душ, война разума, война сердец. Но не спешите с выводами. Всякое случается...И Свет, и Тьма страдают одним общим недостатком – они склонны мистифицировать реальные события. Видения – часть сложной и запутанной игры.

В комнате вновь воцарилась тишина. Учитель отдыхал от длительного разговора, а воины пытались осмыслить услышанное. Оставаться в доме больше не имело смысла, и солдаты потихоньку потянулись к выходу. Олесь обернулся к Тино и едва слышно произнес:

– Ума не приложу, как переправиться на другие материки? Можно конечно построить корабль...Но на это уйдет много времени, да и мастера из нас никудышные. Так и утонуть не мудрено.

– Да, океан – не шутка. Я видел, какие волны поднимаются в бурю... – откликнулся японец. – Высотой метров сорок, не меньше. Утлое суденышко для хорошего шторма словно щепка.

– Идите на запад, к побережью, – тихо вставил Аргус. – Там наверняка уцелели древние поселения. Ядерные удары по курортным городам не наносились. Где-нибудь в портах сохранились старые корабли. Белаун отличный специалист и сумеет их починить. В любом случае это хоть как-то поможет.

Земляне мгновенно обернулись к старцу. Что-то в его словах было подозрительное. То ли интонация, то ли странная уверенность, то ли неожиданное вмешательство. Увы, прочесть по лицу Байлота воинам ничего не удалось. Сплошная непроницаемая маска. Тасконец догадался о намерениях учеников и невольно рассмеялся:

– Вы еще пока слабы. Зондаж мозга очень опасное занятие. Прибегать к нему надо только в самых крайних случаях. Всегда есть риск наткнуться на достойный отпор. И если собственный мозг недостаточно защищен, эта попытка закончится для вас плачевно. Разум не выдержит ответного удара, и человек сойдет с ума, либо отправится в мир иной.

– Тогда чему же мы учились три года? – возмутился Стюарт.

– Защищаться, – ответил Аргус. – Это тоже своего рода оружие, по эффективности не уступающее мечу, копьё или автомату. Враг наверняка будет использовать и такие методы борьбы. Воины Света должны быть готовы к любым неожиданностям. Но учтите, человек, использующий подобную энергию, производит в окружающем мире характерный всплеск. Обычные люди его не чувствуют, но для опытного ловца он служит отличным маяком.

– Тем самым мы обнаружим себя, – догадался Саттон.

– Правильно, – вымолвил старик. – Так, что методы войны выбирайте сами...
– Уж лучше стальной клинок, – сказал шотландец. – Он надежен и никогда тебя не подведет.

– Есть еще одна проблема, – не обращая внимания на реплику Пола, проговорил тасконец. – Рано или поздно отряду придется вернуться в пустыню Смерти.

– Что мы там забыли? – удивленно спросил Жак.

– Одну древнюю оливийскую реликвию, – ответил Байлот. – Долгие годы она хранилась в музее города Боргвил, но после катастрофы бесследно исчезла. В каталогах раритет значится как Конзорский Крест.

Олесь и Тино изумленно переглянулись. Такого поворота событий земляне не ожидали.

– Нам не хватало еще заняться поиском драгоценностей, – язвительно произнес маркиз.

– Это не просто реликвия, – возразил старец. – Без нее в «Ковчег» не попасть. На самом деле Конзорский Крест не что иное, как ключ к первой двери тайника. Принцип его действия неизвестен. Ученые постоянно пытались исследовать раритет, но хранители всякий раз подменяли бесценный экспонат. Допустить утечки информации было нельзя.

– Аргус, ты сошел с ума, – покачал головой де Креньян. – Крест либо расплавился во время взрыва, либо находится под многометровой толщей песка. Аланские войска давно превратили Боргвил в груды развалин.

– И все же за реликвией придется отправиться, – настойчиво вымолвил оливиец.

– Ничего искать не нужно, – вмешался японец. – Конзорский Крест давно спрятан в надежном месте.

– То есть как? – воскликнул Жак, поворачиваясь к Аято.

– Похоже, путешествие к городу было не просто разведкой, – догадался Стюарт.

– Сейчас не время для объяснений, – проговорил самурай. – Скажу лишь, что трофей мы сняли с трупа вождя боргов.

– Кругом одни тайны, – с обидой в голосе заметил француз.

– Извини, но без них не обойтись, – ободряюще хлопнул товарища по плечу Тино.

– Значит, ваши покровители меня опередили, – улыбнулся тасконец. – Тем лучше. А теперь идите, я очень устал. Вряд ли мы еще когда-нибудь увидимся...

Солдаты быстро покинули дом, оставив Байлота одного. Последней уходила Салан. Линда проверила пульс и на прощание махнула старику рукой. Аланка больше не опасалась за жизнь Аргуса.

Друзья расположились в центре поляны. Несколько минут воины задумчиво молчали. О том, что они не завтракали, не вспоминал даже Воржиха. Слишком много событий для одного утра. После долгой паузы, первым заговорил Храбров.

– Нет смысла комментировать слова Аргуса, – произнес русич. – Мы знали, что этот момент рано или поздно наступит. Война объявлена. Хочет кто-нибудь из присутствующих участвовать в ней или нет, уже не имеет значения. Искать противника опасно, да и вряд ли разумно. Предлагаю поступить так, как советует Байлот. Группа должна переправиться на Униму. Именно этот материк находится на западе. Как осуществить рискованный план, я пока не знаю...

– По-моему, чересчур поспешное решение, – вмешался Дойл. – Оливию мы превосходно изучили, у нас здесь много друзей. Отряд может отлично подготовиться к встрече врага. Расставим ему ловушки, как предлагал Крис.

– Мануто, ты сошел с ума! – грубовато воскликнул Пол. – Воины Тьмы не полезут в джунгли. Они приведут на орбиту планеты эскадру космических крейсеров и разнесут весь материк в клочья. Вряд ли их удержит излучение. Аланцы обязательно раскроют его секрет. Надо брать инициативу в свои руки.

– Правильно, – поддержал шотландца Аято. – Таскона должна стать трамплином. Вырваться отряду с планеты поможет «Ковчег». Не случайно нас постоянно направляют на его поиски. Силы Света считают, что судно внесет решающий перелом в ход войны. Другого шанса у группы нет. Преодолеть заслоны службы безопасности Алана мы не в состоянии, а захват транспортного челнока силой результата не принесет. Взбунтовавшихся наемников уничтожат на взлете.

– Полностью согласен с данными утверждением, – выкрикнул Саттон. – Но у меня есть одно существенное возражение. Аргус сказал, что воины должны вести обычную жизнь и не привлекать к себе внимания. Отряд из двенадцати человек слишком заметен. Но дело даже не в этом... Мы тут посоветовались и решили навестить знакомые места...

– Кто это мы? – уточнил самурай.

– Я, Олан и Рона, – ответил Крис. – Поищем гетер, отдохнем в Клоне, проведем разведку местности. Надо же знать, каковы успехи аланцев... Подобная информация не бывает лишней.

– Кто еще решил отделиться? – взволновано спросил Храбров.

– Сожалею... – потупив голову, вымолвил Жак. – Линда, Вилл, Мануто и я двинемся на восток. Хотим узнать о судьбе Рона и Сали. Быть может, Свободные города нуждаются в нашей помощи. Не стоит забывать, что Троул вне закона...

– Вы очень вовремя об этом вспомнили, – вскочил со своего места Стюарт. – Олесь, Тино, они нас просто бросают. Хотят спрятаться и отсидеться в тихом, спокойном месте. А вдруг пронесет...

– Сядь и успокойся, Пол, – остановил товарища японец. – Ты чересчур категоричен. Обвинить друзей в предательстве много ума не надо. Каждый из присутствующих здесь прекрасно понимает, какая миссия на него возложена. Все прошли посвящение. Я не собираюсь никого убеждать. Человек волен распоряжаться своей жизнью так, как ему заблагорассудится. Меня интересует лишь один вопрос – будете ли вы с нами переправляться на Униму?

– Конечно... – поспешно сказал уязвленный Крис. – Мы совершим небольшое путешествие и вновь присоединимся к отряду. Поиски «Ковчеха» дело интересное. Никаких проблем...

Олесь повернулся к де Креньяну. Маркиз на этот раз не отвел взгляд.

– Глупый вопрос, – произнес Жак. – Разве можно спрятаться на дереве, когда горит лес? Ответ очевиден... Скажите когда и где встреча. И обойдемся без взаимных оскорблений.

Храбров встал и неторопливо направился к бараку. Вскоре русич вернулся с атласом. Развернув карту, Олесь громко проговорил:

– Группа возвращается на юг по старой дороге. Она нам хорошо знакома и наиболее безопасна. Недалеко от Торкса есть развилка. Шоссе ведет точно на запад, к побережью. До него почти две тысячи километров. Если идти достаточно быстро, весь путь займет около семи-восьми декад. Древняя магистраль приведет нас к городу Фолс. Он довольно мал и двести лет назад считался курортным. Встречаемся на его северной окраине. Независимо от того, уцелел город или нет.

– Когда? – спросил Доил.

На мгновение воцарилась тишина. Воины сопоставляли свои возможности с расстоянием, которое им предстояло преодолеть. Первым это сделал Тино.

– Через пятнадцать декад после разделения, – произнес японец. – Думаю, пяти месяцев вам будет достаточно, чтобы выполнить намеченные цели. А мы тем временем, подумаем, где взять подходящее судно.

– Хорошо, – кивнул головой француз. – Это разумное предложение.

Обсуждение закончилось, и люди отправились собирать вещи. Уже в полдень друзья намеревались покинуть скит Байлота. Дел было предостаточно. Необходимо собрать сна-

ряжение, почистить и проверить оружие, заготовить продовольствие. Местные джунгли не лучшее место для охоты. Отойдя в сторону, Храбров задумчиво вымолвил:

– Я не уверен, что мы поступили правильно, согласившись на распад отряда.

– Возможно, – пожал плечами Аято. – Но возражать не имело смысла, силой никого не удержишь. В сложившейся ситуации есть и положительные моменты. Группа теперь менее заметна. Легче укрыться, уйти от погони, раствориться в людской толпе. Да и почему мы обязательно должны действовать вместе? Воины Тьмы вообще не знают друг друга. Но в этом и заключается сила противника.

– Все так, – сказал русич. – Но что-то меня беспокоит. Смутные, неприятные предчувствия. Оливия сейчас опасна как никогда. Аланская армия за прошедшее время наверняка значительно увеличила зону вторжения. Группа Криса очень рискует. Уж Клон-то точно захвачен. Появление чужаков в маленьком оазисе будет сразу замечено.

– Ты абсолютно прав, – проговорил самурай. – Но понять чувства Олана и Роны не сложно. У тасконцев здесь родные, близкие, друзья. То, чего мы к сожалению лишены. Будем надеяться на их осторожность и удачу. Кроме того, Клон давно находится в глубоком тылу экспедиционных войск. Вряд ли в оазисе стоит сильный гарнизон. Думаю, за три прошедших года Алан успел разобраться и с Морсвиллом, и с враждебными племенами в пустыне Смерти.

– А Союз городов? Он тоже подчинен? – уточнил Олесь.

– Чего гадать, через пять месяцев узнаем, – усмехнулся Тино. – Я считаю, что Возан будет настойчиво продвигаться на запад. Там передовые отряды давно достигли зоны лесостепей. Идеальная местность для развития сельского хозяйства. Расселить несколько сотен тысяч колонистов не составит ни малейшего труда. На северо-западе пустыни даже дороги сохранились гораздо лучше. Так какой смысл Алану тратить время на непроходимые джунгли...

Земляне направились к бараку. Чтобы не отстать от друзей им следовало поторопиться. Между тем из леса появились ученики Байлота. Они удивленно и непонимающе смотрели на странную суету солдат. Привычный ритм жизни был явно нарушен. Остановив спешащего Олана, Дарл взволнованно поинтересовался:

– Что-то случилось?

– Война, – лаконично ответил клон. – Мы сегодня уходим.

– А где учитель?

– В доме, – вымолвил тасконец. – Этой ночью произошла церемония посвящения. Он сильно истощен. Но вы не волнуйтесь, Салан вколола ему стимулятор. Жизни Аргуса ничего не угрожает.

Последние слова воин уже говорил вслед убегающему юноше. Вскоре Дарл и Холс скрылись за дверью строения, а Олан направился к сараю. Ему поручили наполнить рюкзаки продовольствием. Вяленого мяса и сушеных фруктов путешественники заготовили немало. Байлот предвидел подобное развитие событий и всегда хранил в кладовой большой запас пищи. Отряд мог отправиться в путь в любой момент.

Несмотря на спешку, быстро собраться не удалось. В полдень группа так и не вышла. Всякий раз появлялись какие-то неотложные дела. Наемники делили патроны и гранаты, рубили мясо на более мелкие куски, заливали во фляги свежую воду. Группа долго промучалась с подбором одежды для Карса. На тело гиганта не налезала ни одна куртка. И хотя властелин настаивал на немедленном выходе, его никто не слушал. Рисковать из-за такой мелочи воины не хотели. К счастью, у Аргуса оказалась пара старых плащей, их которых Линда и Рона смогли сшить просторное, свободное одеяние.

Лишь к вечеру, когда все было сделано, взвалив рюкзаки на спину и в последний раз взглянув на скит, солдаты двинулись в путь. В убежище Байлота они провели самое тихое

и спокойное время в своей жизни. Впервые за долгие годы, земляне почувствовали себя в безопасности. Их сон не тревожили ни выстрелы, ни возгласы часовых, ни вой сирены.

– Жаль, что нам приходится уходить, – с горечью произнесла Линда. – Я всегда мечтала о таком райском уголке. Родившись на космической базе, среди металлических перегородок и лестниц, гораздо острее воспринимаешь красоту живой природы. До двенадцати лет я видела планетные пейзажи лишь по голографу. А когда наш класс отправили на каникулы на Алан, мы чуть не задохнулись чистым, свежим нефильтрованным воздухом. Как сейчас помню те детские впечатления. И никто не хотел отвечать на мой вопрос – почему нельзя всем здесь жить постоянно. А мне так хотелось остаться...

– Не надо, – Жак обнял аланку за плечи. – Судьба выбрала для нас другую дорогу. Умереть в своей кровати старыми и больными, воинам Света не суждено. Мы рождены для борьбы. Кратковременные передышки нужны лишь для восстановления сил и лечения ран. Ужасно не хочется воевать, но выбора нам не оставили...

– Напрасно переживаете, – вмешался Саттон. – Прикончим мерзавцев, служащих Тьме и заживем как люди. Домик, ухоженный садик, красивая жена. А тихим вечером соберемся на резной веранде с друзьями за бутылочкой хорошего вина и вспомним былые сражения. Не жизнь, а сказка...

– Мечтатель, – скептически заметил Дойл. – Ты забыл уточнить, что соберутся только те, кто уцелеет. И боюсь, гостей будет мало... Если мы вообще победим.

– Победим, – уверенно сказал Аято. – Слишком высока ставка в игре. Слова Криса станут пророческими.

– А ведь хорошая идея! – воскликнул Олан. – Когда все закончится – вернемся сюда, проведем на ските пару декад, отдохнем от будничной суеты.

– Главное, чтобы вина хватило, – усмехнулся Стюарт. – Я напьюсь до чертиков. Сам дьявол меня не остановит.

Воины попрощались с Дарлом и Холсом, поправили оружие и, вытягиваясь в колонну, двинулись по едва заметной тропе. Им предстояло длинное и трудное путешествие. Необходимо было преодолеть почти весь материк с востока на запад. И только бог знал, какие испытания ждут отряд впереди. Наемники прекрасно понимали – война без жертв не бывает. В великой битве Света и Тьмы шансы сторон равны.

Глава 2

У КАЖДОГО СВОЯ ДОРОГА

Путники шли неторопливо, внимательно изучая окрестности, хотя и не задерживались подолгу на одном месте. За прошедшие три года вокруг ничего не изменилось. Да и что значит это ничтожное время для природы? Песчинка в огромном пылевом облаке. Ее невозможно даже заметить.

Лонлил постепенно зарастал все больше и больше. Лишь остовы отдельных многоэтажных зданий напоминали случайному путнику о том, что здесь когда-то был огромный, многомиллионный город. Красивый и величественный мегаполис теперь прозябал в забвении.

В Оливии уже почти никто не знал о существовании древней столицы. Так случается и с человеком. Два-три поколения потомков еще помнят его, а затем дождь и ветер стирают неброскую надпись на могильном камне. Ход истории неумолим. На смену одним героям приходят другие.

Отряд миновал Лонлил довольно быстро. Останавливаться на ночлег на кладбище цивилизации никто не пожелал. С особой осторожностью воины обходили гигантские воронки. Возле одной из них наемники остановились и скорбно опустили головы. Здесь бесследно исчез Ариго Саччи.

Неведомые силы выбрали землянина в качестве ритуальной жертвы. Хотя ею мог оказаться любой из присутствующих. Путешественники не говорили пафосных речей и не винили себя. Произшедшая здесь трагедия – это фатальная неизбежность. Молчание – лучшая память о погибшем товарище.

Путь до Торкса занял ровно двадцать суток. Солдаты не спешили. Да и зачем? Пока никакой опасности нет. Война хоть и началась, но еще не перешла в открытое столкновение сторон. Противники лишь занимали исходные позиции. Ускорять события наемники не хотели. Каждое утро группа совершала пятичасовой марш, затем делала длительный привал и по вечерней прохладе двигалась еще около трех часов. Таким образом, путешественники преодолевали в день по сорок километров. Это была обычная норма для отряда.

Когда впереди показался поселок каннибалов, воины сняли оружие с предохранителей и приготовились к бою. Их наверняка ожидал «теплый» прием. Тасконцы вряд ли забыли ночную бойню, устроенную землянами. Но опасения путешественников оказались напрасными. Солдаты увидели страшную картину опустошения. Аккуратные домики разграблены, ухоженные, благоухающие садики безжалостно вырублены, красивые нарядно одетые девушки бесследно исчезли. Торкс перестал существовать.

Мрачное, унылое, типичное для Оливии зрелище. Выгоревшие изнутри коробки зданий, вытопанные грядки и фонарные столбы, превращенные в виселицы. На истлевших веревках покачивались обезображенные трупы. Рядом лежали три обугленных скелета. Проходя мимо домов, воины внимательно осматривали окрестности. За исключением центральной части деревни, обнаружить мертвецов больше нигде не удалось. Местные жители не могли оказать врагу достойного сопротивления.

Они пытались заманить в ловушку очередную жертву, а нарвались на жестоких убийц. Бандиты захватили в плен женщин и детей, а атаку малочисленной группы мужчин легко отбили. Если конечно торксцы пытались помочь своим сородичам.

– Похоже, справедливость все же восторжествовала, – философски заметил де Крестьян. – Мерзавцы получили по заслугам. Их постигла та же участь, какую они готовили несчастным путешественникам.

– Наверное, ты прав, – согласился Белаун. – Но мне почему-то жаль поселок. Среди всеобщей разрухи, запустения и деградации он выглядел настоящим чудом. Луч света среди кромешной тьмы. Жаль, конечно, что здесь поселились каннибалы. Надо отдать должное местным жителям, Торкс содержался в идеальном порядке...

– Любой хищник бережет и охраняет свою ловушку, – скептически заметил Стюарт. – Она дает ему необходимое пропитание. Только хорошая маскировка создает благоприятные условия для охоты.

– Интересно, когда произошло нападение? – спросил Воржиха. – Судя по серым стенам и не совсем прогнившим веревкам, вряд ли это случилось давно. Как бы нам не нарваться на выроdkов, устроившись здесь бойню.

На слова поляка первым откликнулся Карс. Властелин сначала поковырял пепел, затем подошел к трупам и долго рассматривал высохшую плоть. Вытащив кинжал, он даже сделал несколько глубоких надрезов. Через пять минут мутант уверенно произнес:

– Налет совершен декад десять назад. Могу ошибиться дня на три, не больше. Эти парни, судя по всему, появились откуда-то с запада...

– И куда лежал их дальнейший путь? – поинтересовался Дойл.

В ответ Карс лишь пожал плечами.

– Чего не знаю, того не знаю, – вымолвил вождь, глядя на Мануто. – Прошло слишком много времени, и следы исчезли. Дождь, ветер и молодая трава сделали свое дело. Ясно одно – где-то поблизости обитает опасная банда.

– Почему ты так решил? – удивился Вилл. – А вдруг это какие-нибудь переселенцы. Они разгадали замыслы торксцев и в гневе казнили всех плененных каннибалов. Мы ведь тоже убили их немало...

– Правильно, – согласился властелин. – Но зачем уничтожать райский уголок? Местные жители истреблены, никто не мешал чужакам обосноваться в захваченной деревне. Прочные, надежные дома, великолепная внутренняя обстановка, плодовые деревья... В крайнем случае, можно расчистить джунгли и засеять новые поля.

– Я тоже так думаю, – поддержал мутанта Аято. – Кроме того, трупов не много. И обратите внимание – почти все в мужской одежде. Значит, женщин бандиты увели с собой.

– Знакомый почерк, – иронично усмехнулся Крис. Олесь мгновенно обернулся к англичанину. Саттон

высказал мысль, которая давно беспокоила русича. Спустя мгновение, Храбров недоверчиво покачал головой:

– Нет, не может быть. Слишком далеко. Да и не должен он был тогда вырваться. Нелаун плотно запер его в Солиуле.

– Коун? – догадался Жак.

– Да бросьте вы, – махнул рукой Вацлав. – Мало ли подлецов на этом материке. Их поступки часто похожи как две капли воды. Убили людей, разграбили добро, сожгли дома и, издеваясь над пленницами, двинулись дальше. Типичный оливийский налет.

– Возможно, – проговорил самурай. – И все же исключать такой вариант нельзя. Линк хитрый и опасный противник. Он умеет выворачиваться из самых безнадежных ситуаций. Если Коун жив, придется действовать очень осторожно. Аланец озлоблен и потому еще более жесток и коварен.

Отряд уже собирался покинуть Торкс, как вдруг властелин неожиданно замер. Учащенно раздувая ноздри, он неторопливо двинулся к лесу. Мутант остановился возле большого, развесистого куста и резко прыгнул в его заросли. Тотчас раздался дикий истеричный визг. Солдаты схватились за автоматы, но оружие не потребовалось.

Раздвинув ветки, на поляну вышел Карс, держа за шиворот мальчишку лет восьми. Несчастный безумно вопил и царапался, пытаясь вырваться из крепких пальцев мутанта. Но

все усилия маленького тасконца были тщетны. Длинные ногти ребенка не причиняли вреда прочной коже властелина.

– Принимайте военный трофей, – изобразил улыбку вождь. – В лесу еще пять или шесть человек. Этого послали на разведку.

Олесь внимательно посмотрел на мальчугана. Разорванные грязные шорты, рубаха явно не по росту, нечесанные слипшиеся волосы. За прошедшие три месяца после разгрома деревни уцелевшие торксы окончательно деградировали. Они привыкли грабить и убивать и другими способами пропитания пользовались крайне редко. Кроме того, их осталось слишком мало для создания новой колонии. Оливийцев ждало полное одичание и смерть. Помогать каннибалам Храбров не хотел. Тасконцы сами выбрали свою судьбу.

– Отпусти его, – сказал русич. – Злобный зверек теперь не опасен. Торксам предстоит нелегкая борьба за выживание. Суровая плата за совершенные грехи.

Карс разжал пальцы, и мальчишка упал на землю. Тут же вскочив на ноги, он устремился к лесу. Его подпрыгивающая манера бежать могла рассмешить кого угодно, но никто даже не улыбнулся. Всегда тяжело смотреть на детей, обделенных в жизни. Полоумные, калеки, сироты и нищие вызывают у взрослых наибольшее сострадание. Люди отчетливо осознают, что в этом есть и их доля вины. Мир несовершенен. Мы, прежде всего, заботимся о себе, забывая о тех, кто сейчас голодает и бедствует. Несчастный ребенок является зеркалом, в котором каждый видит свое уродливое отражение.

– Мрачное место, – вымолвил Стюарт. – Пойдемте отсюда.

Группа быстрым шагом двинулась по шоссе. Вскоре Торкс исчез за поворотом. Еще несколько лет и джунгли поглотят поселок, словно его и не существовало вовсе. Никто не вспомнит о живших здесь людях. И неважно, какими они были – плохими или хорошими. Навсегда оборвется еще одна человеческая ветвь. А ведь когда-нибудь на ней мог появиться гений. Но боги безжалостны. И если мойра Антропос разрезала нить жизни, значит изменить уже ничего нельзя.

Через двое суток отряд вышел на перекресток дорог. Одна из них уходила на юго-запад, вторая на юго-восток. Пришло время расставаться. Разбив последний ночной лагерь, друзья молча ужинали. Переубеждать друзей не имело смысла. Все давно решено. Чему быть – тому не миновать. Некогда поколебавшаяся вера в высшие силы, после встречи с Байлотом поднялась на новую недостижимую высоту. Исчезло слепое, бездумное поклонение и появилась стойкая, осознанная убежденность. Любой, даже самый загадочный, феномен обязательно имеет разумное объяснение.

Ночь прошла спокойно, и вместе с восходом Сириуса путники начали прощаться. Крепкие рукопожатия, пожелания удачи, натянутые улыбки. Воины прекрасно понимали, встреча в Фолсе может и не состояться. Впереди их ожидает немало опасностей и преград. Мир замер в тревожном ожидании сражения Света и Тьмы.

– Берегите себя, – тихо произнесла Салан. – Понапрасну не рискуйте. В каком состоянии побережье Оливии после катастрофы не известно никому. И в любом случае без нас не уплывайте.

– Спасибо за добрый совет, – угрюмо съязвил Пол. – Без вашей помощи мы просто пропадем...

– Не надо, – остановил шотландца Аято. – Линда говорит от души. Обиды сейчас неуместны. Каждый сделал свой выбор, но я надеюсь, наши пути на этом перекрестке не разойдутся окончательно. До встречи...

Друзья быстро, не оборачиваясь, направились в разные стороны. Примерно через триста километров отряд Саттона уйдет на юг. Там дорога гораздо легче. Нет непроходимых джунглей, а на хребет ведет древняя магистраль. Даже если она повреждена, все равно отсутствует вертикальный подъем, что немаловажно. Альпинистской подготовки нет ни у Криса,

ни у Олана, ни у Роны. Кроме того, подобный маршрут позволял избежать встречи с дикими мутантами. В лесу за рекой их племена многочисленны и агрессивны. Небольшая группа путешественников обязательно привлечет внимание человекообразных хищников. Англичанин выбрал самый короткий и безопасный путь в пустыню Смерти. Впрочем, это лишь предположение, которое еще предстояло проверить.

Маршрут отряда де Креньяна казался наиболее простым. Знакомое шоссе, дружественные города, никаких проблем с продовольствием. Да и вряд ли воинам что-нибудь угрожало. Союз не потерпит присутствие на своей территории банд грабителей и убийц. Жак, Линда, Вилл и Мануто могли идти безбоязненно.

Продвигаясь на запад, четверо землян и Карс соблюдали предельную осторожность. Именно из этих районов в Центральную Оливию постоянно вторгались армии мутантов. Отсюда же много лет назад пришел и

Ярох. Почему мерзавцы разных мастей устремлялись именно на восток? Ответ напрашивался само собой – с побережья их вытеснял сильный, хорошо организованный противник. Каковы его намерения солдаты не знали. А потому следовало быть очень осмотрительными.

Восемьсот километров пути не принесли путешественникам никакой новой информации. Маленькие поселения возле дороги исчезли с лица Оливии столетия назад. Джунгли поглотили их не оставив даже следа. Два больших города с красивыми названиями Нарвал и Уолс мало, чем отличались от Лонлила. Заросшие густой травой и кустарником огромные поля, гигантские воронки от ядерных взрывов и редкие заброшенные остовы зданий. Знакомая унылая картина разрухи и запустения.

Чтобы набрать из озера воду, воины привязывали к фляге длинную веревку и забрасывали ее подальше от берега. Трудно сказать, водились ли здесь чудовища, утачившие Саччи, но рисковать друзья не хотели. Мутации на Тасконе слишком значительны и непредсказуемы. Поэтому всегда надо быть начеку.

Постепенно прояснялась картина катастрофы двухвековой давности. Оливия была самым маленьким материком планеты, и соответственно пострадала значительно сильнее других государств. Южнее Лонлила располагался крупный промышленный район. Скорее всего, он сложился исторически, так как полезные ископаемые здесь уже давно добывались. Судя по городам, нанесенным на карту, в данной области проживала почти треть населения страны. Именно сюда и пришелся основной удар двух враждебных стран. Образовалась огромная зона поражения с ужасающим уровнем радиации. Шансов уцелеть у местных жителей практически не было. Немногочисленные группы спасшихся тасконцев покинули разрушенные мегаполисы. Долгое время эти места несли только смерть. Любой человек, случайно забредший в эпицентр Апокалипсиса, умирал в страшных мучениях. Огромная территория Оливии превратилась в мертвый, безжизненный край. Прошли столетия, но сюда так никто и не вернулся.

– Теперь все встало на свои места, – задумчиво вымолвил Тино. – Вот почему на протяжении долгого пути мы не встречали ни одной живой души. Радиоактивное заражение безжалостно добило тасконцев. Эта территория теперь полностью принадлежит дикой природе. Люди не скоро ее снова заселят.

– Некогда самый оживленный и процветающий район Оливии превратился в тихую безмолвную пустыню, – проговорил Олесь. – Очередной парадокс Тасконы. В ядерном кошмаре здесь погибли сотни миллионов людей. Вряд ли они заслуживали такой участи. Хотя для нас заброшенные места более безопасны.

– Боюсь, легкая прогулка закончилась, – вставил Стюарт. – Мы покинули промышленный пояс. Дальше встречаются лишь небольшие города и поселки. Надо быть готовым к любым сюрпризам. Я уже заметил, что большинство мутаций появилось на границах зон

радиоактивного заражения. В эпицентре процент выживших ничтожно мал, да и жизненные формы крайне нестабильны. А на сопредельных территориях начинается активное изменение генной структуры. Природа создает наиболее устойчивые и сильные индивидуумы. Они в свою очередь порождают цепную реакцию. Спустя десятилетия появляется новый вид живых существ.

– А нельзя ли попроще? – простодушно спросил Воржиха.

– Мы вступаем именно в такой район, – пояснил шотландец.

Развивать тему дальше никто не стал. Тем не менее, группа сразу замедлила темп движения. При каждом подозрительном звуке воины останавливались и тревожно всматривались в густые заросли джунглей. По ночам друзья перешли на парное дежурство. Так было гораздо надежнее и спокойнее. Двойную смену нес властелин. Для него сон не являлся необходимой потребностью. Солдаты уже привыкли к особенностям Карса и угрызениями совести не мучались.

Спустя семьдесят километров отряд вышел к небольшому городку под названием Сторвил. Когда-то в нем проживало около тридцати тысяч человек. Вряд ли этот населенный пункт являлся важной стратегической мишенью. А потому его приходилось опасаться. Миновав узкую полосу леса, воины увидели несколько покосившихся одноэтажных зданий. Строения сильно заросли кустарником и травой и выглядели давно заброшенными. В зловещем безмолвии чувствовалась какая-то неведомая угроза. Стоит ошибиться, сделать опрометчивый шаг, как хищник или враг тотчас набросится на тебя.

Вдалеке виднелись высотные дома, шпили церквей и трубы заводов. Если по Сторвилу и применялось ядерное оружие, то пострадал он не сильно. Другое дело, что здесь выпали очень сильные радиоактивные осадки. Как это отразилось на местных жителях? Путешественники могли лишь предполагать и догадываться.

Внимательно осматриваясь по сторонам, солдаты растерянно топтались на месте. Чем-то Сторвил напоминал Морсвил, хотя их размеры были не сопоставимы. Огромный промышленный центр с расположенным рядом космодромом и провинциальный захолустный городок. Но сейчас их многое объединяло: уцелевшие после катастрофы строения, удивительная пугающая тишина и внешне кажущееся запустение. Точно так же выглядела жемчужина пустыни Смерти, когда семь лет назад в нее входили наемники.

– Может, обойдем его, – предложил Вацлав. – Времени, конечно, потратим немало, зато в джунглях безопасней.

– Не думаю, – отрицательно покачал головой мутант. – Нас уже заметили. Я в этом не сомневаюсь. Чувствую близость живых существ, хотя и не очень отчетливо. Попытка бежать будет воспринята, как слабость и лишь подхлестнет противника. Вряд ли местные жители захотят упускать легкую добычу. В зарослях видимость ограничена, и чрезвычайно трудно отразить внезапное нападение.

– Что ты предлагаешь? – поинтересовался Храбров.

– Идти напрямик, по центральной улице, – спокойно ответил Карс. – Наглость всегда шокирует врага. Он чувствует неуверенность и допускает ошибки. Кроме того, у нас будет превосходный обзор.

– Есть риск, что группу закидают из окон камнями и дротиками, – возразил самурай.

– Не исключено, – согласился вождь, – но риск неизбежен. Вы неплохо стреляете и быстро заставите мерзавцев убраться. Понеся потери, противник уже не высунется из домов.

– В доводах Карса есть логика, – произнес Аято. – Напрямик идти от силы километров шесть. Это займет не больше часа. Я готов рискнуть.

– Я тоже, – вымолвил Пол. – Прорубаясь сквозь джунгли, мы потеряем много сил и времени, а в итоге нарвемся на засаду. Меня подобная перспектива не радует. Смерти надо смотреть в глаза. Пусть видят – их никто не боится.

Решение было принято единогласно. Поправив рюкзаки, затянув покрепче шнуровку на ботинках, сняв автоматы с предохранителя, путешественники уверенно двинулись вперед. Они быстро миновали пригород и вышли к центральной магистрали. Ее ширина оказалась довольно значительной: расстояние между противоположными сторонами домов составляло около ста метров. Данный факт обрадовал землян. Попасть точно из пращи или лука в чужаков мог только очень хороший стрелок. Но и ему надо тщательно прицелиться. А такой возможности наемники никогда врагу не предоставят.

– А дорожка-то в каждую сторону полосы по четыре, не меньше, – усмехнулся Стюарт. – Для маленького города – излишняя роскошь.

– Наверное, – кивнул головой японец. – Но судя по карте, это транзитная магистраль. Машины мчались по ней с огромной скоростью, и пассажиры даже не замечали Сторвила. Удивительно то, что трасса проходит через центр города, но тасконцам виднее. Мне непонятны многие их принципы градостроения.

– Чужая душа – потемки, – заметил Воржиха. Друзья миновали уже треть Сторвила, а вокруг по-прежнему царил мертвая тишина. Стих даже ветер, и листья на ветвях деревьев безжизненно повисли. Мрачное тягостное безмолвие не столько успокаивало людей, сколько нагнетало напряженность. Воины постоянно оборачивались, внимательно вглядываясь в бойницы пустых окон. Пальцы замерли на спусковых крючках. Легкое нажатие и на врага тут же обрушится стальной смертоносный дождь. Но пока противник себя не обнаруживал. В центре города, неподалеку от перекрестка, Карс неожиданно замер. На устах мутанта появилось подобие улыбки.

– Нас окружают, – тихо сказал властелин. – Их много, очень много. Думаю, около сотни, а может и больше.

– Логично, – проговорил самурай. – Они запустили отряд в ловушку и теперь ее захлопнули. Просто и надежно. Надо признать, действуют местные жители хитрее чистых. Чувствуется отработанная схема. Все это время оливийцы даже близко к нам не подходили.

– Значит, сторвилцы уже имели дело с мутантами, – догадался Пол. – Потому и держались на безопасном расстоянии.

Как ни странно, но от осознания, что враг где-то рядом, на душе сразу стало легче. Людей гнетет ожидание и неопределенность. Когда опасность рядом, человеку гораздо проще оценить свои шансы на выживание. Нечто подобное сейчас происходило и с наемниками.

Пройдя еще около пятисот метров, путники остановились. На дорогу, преграждая им путь, выдвинулся отряд бойцов, численностью в двадцать человек. Олесь оглянулся – противник появился и сзади. В окнах домов на разных этажах замелькали подозрительные тени. Вырваться из западни у путешественников не было ни малейшей возможности.

– Что будет делать? – спросил поляк.

– Пойдем, поприветствуем хозяев, – усмехнулся Стюарт. – Вдруг они миролюбивые, гостеприимные люди.

Воины неторопливо двинулись вперед. Расстояние между ними и тасконцами постепенно сокращалось. Вскоре стало ясно, что местные жители имеют весьма отдаленное отношение к человеческой расе. Их мутации бросались в глаза достаточно резко. У одного сторвилца отсутствовали уши, у второго не хватало глаза, у третьего вместо пальцев на руках виднелись странные изогнутые клешни. Многие оливийцы совершенно не имели волосяного покрова. По внешнему виду обитатели развалин очень напоминали боргов. В городе так и не сформировался доминирующий вид мутантов. А потому нет смысла детально описывать разнообразные уродства.

Как обычно тасконцы носили старую, истрепанную, потерявшую цвет одежду. Полинявшие рубахи, рваные штаны и шорты, куртки с обрезанными рукавами, грязные, с огром-

ными пятнами комбинезоны. Впрочем, некоторые сторвилцы прекрасно себя чувствовали и в обычных набедренных повязках. Нагота ничуть не смущала местных жителей. Они постепенно скатывались к первобытному образу жизни. Оружие поражало своей примитивностью. Короткие копья, грубо сделанные мечи и кинжалы, луки и пращи. Впрочем, стрелы и камни легко могли отправить человека в иной мир. И забывать об этом не следовало.

Наемники остановились в десяти метрах от противника. Начинать разговор первыми – значит признаться в собственной слабости. Воины терпеливо держали паузу. Между тем оливицы внимательно изучали чужаков. Наконец, один из них громко вымолвил:

– Кто вы такие?

– Путники, – спокойно ответил Храбров.

– А почему с оружием? – спросил тасконец.

– Джунгли не лучшее место для прогулок, – произнес русич. – Дикие звери, бандиты, грабители, каннибалы-одиночки. Жизнь теперь так дешево ценится на Оливии.

– Вот и сидели бы дома, – возразил мутант, – а не бродили по планете в поисках неприятностей.

– Человек предполагает, а бог располагает, – развел руками Олесь. – Каждый ищет, где лучше. Никому не хочется прозябать в грязи и нищете. Вот и мы отправились на запад. Там, говорят, уцелели большие города.

– Возможно, – уклончиво сказал безухий сторвилец. – Но не думаю, что вы доберетесь до побережья. Эта дорога закрыта для путешественников.

– И кто же нас остановит? – вмешался в разговор Карс.

Тасконец взглянул на властелина. Высокий, сильный воин с характерными чертами лица и крепким торсом. Определить в нем мутанта труда не составляло. Вызывала уважение и палица, висевшая на поясе у вождя. Таким оружием легко разбивают черепа и ломают кости. Тем не менее, местный предводитель не потерял уверенности.

– Группа находится на нашей территории и обязана заплатить за проход, – твердо проговорил оливиец. – В противном случае мои бойцы прикончат вас.

– Знакомая история, – усмехнулся Аято. – Придешь к людям в гости, а они тут же требуют с тебя плату. Такой огромный материк, а нравы везде одинаковы... Хорошо, мы согласны. Каковы ваши требования?

Надо сказать честно, безухий слегка растерялся. Сторвилец привык, что чужаки либо сразу обращались в бегство, либо бросались в драку. Расставаться со своим добром добровольно никто не хотел. Но эти незнакомцы вели себя странно и подозрительно. Чересчур самоуверенны и надменны. На пару минут тасконец задумался. Наконец он громко произнес:

– Половина одежды и столько же оружия.

– Нет, – отрицательно покачал головой самурай. – Слишком высокая цена. Мы предлагаем золото. Самый ходовой и распространенный товар

– Оно нам ни к чему, – раздраженно воскликнул безухий. – Жители Сторвила ни с кем не торгуют и ценят только полезные вещи. Например, еду, одежду, обувь, металл.

– Очень жаль, – язвительно заметил властелин. – Цивилизованные народы должны поддерживать тесные связи с соседями. А то одичаете, опуститесь, превратитесь в диких животных. К сожалению, такое случается нередко.

– Да вы издеваетесь над нами! – догадался оливиец. – Придется проучить наглецов.

Тасконец вскинул руку вверх, и из ближайшего окна со свистом вылетела стрела. Лучник был неплох и рассчитал все довольно точно. Но реакция Карса оказалась быстрее. Вождь увернулся, и в его руке сразу появилась палица. Впрочем, мутанта на мгновение опередил Стюарт. Пол давно следил за домами и нападение противника ожидал. Стрела еще не успела вонзиться в землю, а шотландец уже выстрелил навскидку.

Из окна третьего этажа беззвучно вывалился человек. Сторвилец безжизненно распластался на траве. Тасконцы, напуганные грохотом, невольно отступили назад. Лица мутантов заметно побелели. От прежнего высокомерия не осталось и следа. Словно зачарованные, местные жители смотрели на направленные на них автоматы.

– Я думаю, надо пересмотреть условия нашей сделки, – равнодушно проговорил Храбров. – Мы мирные люди и не хотим никому причинять зла. Но постоять за себя можем.

– Заметно, – не потеряв самообладания, сказал безухий. – Что вы хотите?

– Вот это уже деловой разговор, – вымолвил властелин, легко вращая тяжелую дубину. – Мы сейчас покинем город, не тронув больше ни одного живого существа. Условие простое – никто из вас не двинется с места. Любая попытка преследования закончится плачевно. Очередь из этого оружия, и вы даже не успеете поднять меч. И имейте в виду, у меня отличное чутье.

Сторвилец задумчиво смотрел на чужаков. Из уст гиганта прозвучало обидное оскорбление. Раньше за такие слова люди расплачивались кровью, но теперь все изменилось. Предводитель не был глупцом. В город пришли опытные и умелые воины. Надо обладать большой смелостью, чтобы путешествовать впятером. Эффект от применения автомата произвел на него сильное впечатление. Ничего подобного тасконец раньше не видел, хотя и постраниствовал немало. В последнее время до Сторвила доходили слухи об огромных переменах, происходящих на побережье. Воин им не доверял, жизнь на Оливии течет медленно и размеренно. Значит он ошибся.

– Я согласен, – разочарованно вздохнув, произнес тасконец. – Мы ведь не убийцы и не каннибалы. Просто слишком многие хотят захватить нашу территорию. И где гарантия, что чужаки не разведчики крупной банды?

– Логично, – произнес Тино. – Но вы чересчур агрессивны. Надо поумерить свои амбиции. В конце концов, армия Сторвила ничего собой не представляет. Пара сотен плохо вооруженных солдат – не повод для гордости. Мы не шпионы, но кое-какую важную информацию знаем. На планету высадились войска Алана. Вот уже почти семь лет они колонизируют этот материк. У них хорошее, самое современное оружие. Так что не удивляйтесь, если услышите стрельбу и рокот машин. Рано или поздно враг доберется и сюда.

– Мы достойно встретим противника, – возразил безухий.

– Сомневаюсь, – снисходительно усмехнулся Карс. – Мое племя было сильным и многочисленным. И что же? Перед вами последний представитель целого рода. Я и мои сородичи жестоко наказаны за беспечность и высокомерие. Аланцы коварны и безжалостны. Людей они еще оставляют в живых. А вот мутантам рассчитывать на милосердие не приходится. Истребляются все до единого.

– Теперь понятно, почему вы бежите на запад, – угрюмо проговорил сторвилец.

– Советуем и вам убраться подальше, – вымолвил японец. – А теперь группа пойдет своей дорогой. Надеюсь, сюрпризов не будет...

Тасконцы расступились, освобождая широкий проход. Уверенным шагом воины миновали заслон и направились к западной окраине города. Путешественников никто не преследовал. Властелин бесстрастно сообщил, что их сопровождают, выдерживая четкую дистанцию. Оливийцы соблюдали обычные меры предосторожности. Любой уважающий себя военачальник сделал бы то же самое. Если не можешь уничтожить врага, тогда проконтролируй его действия.

Вскоре многоэтажки закончились, и путники вновь вышли в пригородную зону. Здания здесь имели совершенно иной вид. И хотя людей нигде не было видно, сразу чувствовалось, что это жилой район. Аккуратные ухоженные дома, развешенное на веревках белье, небольшие огороды и садики. Завидев чужаков, местные обитатели трущоб предусмотрительно спрятались.

– А колония не маленькая, – заметил Стюарт. – Не меньше тысячи человек.

– Мутантов, – поправил Воржиха.

– Какая разница, – возразил Аято. – Они разумные существа. Внешний облик ничего не меняет. Сторвилцы так же хотят жить, любить и рожать детей. Уродства тела – не вина этих несчастных, а беда. В душе многие из них чище и добрее обычных людей...

– Аланцы и наемники Канна не будут разбираться в таких тонкостях, – добавил Олесь. – Колония просуществует в городе еще максимум пару лет. А может и меньше. Темпы продвижение захватчиков нам неизвестны.

Друзья достигли джунглей и быстро направились по шоссе на запад. Воины намеревались отойти от города как можно дальше. Угроза ночного нападения со стороны местных жителей все же существовала. Территорию вокруг Сторвила они знают гораздо лучше, и наверняка в непроходимых чащах есть едва заметные тропы. Лишь преодолев около тридцати километров, отряд остановился на привал.

Всю ночь часовые внимательно прислушивались к звукам, раздававшимся в зарослях. Но кроме воя хищников, шелеста листвы и свиста ветра ничего подозрительного путешественники не различали. Оливийцы решили не искушать судьбу.

За последующие пять дней группа обнаружила шесть уцелевших после катастрофы поселков. Все они чем-то напоминала Торкс, но были очень давно заброшены. Дома уже полностью заросли травой и лианами, а толстый слой земли окончательно похоронил внутреннее убранство жилищ и предметы быта. В одном из городков воины заметили костер. Когда путники приблизились, внутри строения никого не оказалось.

– Не захотели делиться с нами пищей, – иронично произнес Карс.

– Жадность свойственна дикарям, – поддержал властелина Пол.

На траве действительно отчетливо виднелись капли крови. Местные жители свежевали здесь труп какого-то животного. Тщательный осмотр здания результата не принес. Рядом валялись лишь обрывки шкуры и клочья свалявшейся грязной шерсти.

– Вам смешно, а мне до ужаса надоело вяленое мясо, в горло не лезет, – тяжело вздохнул Вацлав.

– Так в чем проблема, – усмехнулся шотландец, – лес рядом. Оружие у тебя есть...

– Ты много настрелял в прошлый раз, – огрызнулся поляк. – Не хватило даже на ужин.

Друзья невольно рассмеялись. Путники не знали здешних мест, и охота приносила больше разочарований, чем радости. Две-три убитые птицы считались огромной удачей. Об обильном пиршестве в долине Лонлила оставалось лишь мечтать.

По общему мнению, тасконцы сами покинули поселения. Ни в одном из них воины не увидели ни разрушений, ни следов пожаров. А ведь Ярох с армией головорезов проходил именно по этой дороге. Значит, жилища покинуты гораздо раньше.

У оливийцев было немало причин, для того чтобы оставить свои дома. Ядерные взрывы на востоке привели к выпадению радиоактивных осадков. Установился очень высокий уровень заражения. Люди в страшных мучениях умирали от лучевой болезни. Уцелевшие горожане с трудом обивались от безжалостных банд грабителей и мародеров. Ну а потом возникли серьезные проблемы с продовольствием. Раскорчевывать джунгли, обрабатывать большие поля и охранять скот в состоянии только сильные и многочисленные народы. Жизнь заставляла людей объединяться. Не исключено, что жители Союза городов пришли в Центральную Оливию именно из этих районов. Хотя вряд ли. Тасконцам пришлось бы преодолеть смертельно опасную зону. Наиболее вероятный маршрут беженцев лежал все-таки на запад, к океану. Туда же шел и отряд.

Через триста километров после Сторвила путешественники наткнулись еще на один город. На картах он значился, как Лусвил. Удивительно, но указатели возле дороги до сих пор сохранились. Таблички изрядно полинялы, кое-где виднелись вмятины, буквы чуть стер-

лись. Тем не менее, надписи легко читались. Путешественники обратили внимание на свежие следы краски и новые недавно замененные столбы. Сразу чувствовалась чья-то заботливая рука.

Вскоре перед воинами предстали ровные, засеянные кражью поля. Из нее на Оливии долгие тысячелетия пекли превосходный хлеб. Но ни лемы, ни соры, ни гелийцы не сумели сохранить зерновую культуру и в основном занимались скотоводством. Впервые земляне попробовали настоящий тасконский хлеб у Байлота. Здесь же местные жители проблем с семенами не испытывали.

Еще больше путников поразил сам Лусвил. Сорокатысячный город сохранился в первоначальном виде. Впрочем, нет. Изменения, безусловно, произошли. Но ни время, ни природа не смогли уничтожить творения человека. Уже издали бросались в глаза высотные многоэтажные дома. В лучах Сириуса сверкали застекленные проемы окон. Здания, построенные из бетона и металла, сохранились великолепно. Мощная ударная волна, прокатившаяся по материку, не коснулась Лусвила.

Подойдя ближе, солдаты с восхищением разглядывали город. Ни с чем подобным они раньше не сталкивались. Местные жители, предвидя хаос и кровавую вакханалию, первым делом позаботились о собственной безопасности.

Все пригородные постройки были разобраны, а земля тщательно перепахана. В результате населенный пункт значительно уменьшился в размерах. Теперь Лусвил представлял собой замкнутый круг каменных многоэтажек.

И вот тут оливийцы поступили весьма нестандартно. Горожане не стали строить баррикады, копать рвы, делать ловушки. Между всеми крайними зданиями они возвели высокую прочную стену. В результате получилась огромная, практически неприступная крепость. Но и на этом преобразование не закончилось. Тасконцы заложили кирпичами окна первых трех этажей, а на четвертых, пятых и шестых превратили их в узкие бойницы. На крышах стояли массивные чаны с кипятком и смолой.

Острым взглядом Карс заметил на небольшой площадке внутри Лусвила странное устройство. В нем земляне без труда узнали катапульту. Судя по размерам, она могла метать камни весом не меньше ста килограммов. Столь мощная техника способна нарушить любой строй, убивая при попадании десятки солдат противника. Более подготовленного к обороне города путники еще не встречали.

Видимо, именно сюда стекались уцелевшие жители из окрестных районов. Значит, Лусвил имеет значительное население и как следствие мощную, сильную армию. Пять человек для него угрозу не представляли. Огромные металлические ворота оказались полностью открыты. Они даже не охранялись.

Мимо воинов с безразличным видом ходили женщины, мужчины, дети. Среди них было немало мутантов. Каждый занимался своим делом. Кто-то нес лопаты, отправляясь на сельскохозяйственные работы, кто-то выгонял скот, кто-то тащил на веревке груженую тележку. Чужаки их мало интересовали. Оливийцам вполне хватало повседневных, рутинных забот.

– Похоже, на нас здесь всем наплевать, – удивленно сказал Пол. – Первый раз вижу такое равнодушие.

– Ничего странного, – улыбнулся Тино. – Эти люди сохранили древнюю культуру. Они уважают себя и не проявляют глупого любопытства. Мало ли кто бродит по шоссе мимо города.

– Но мы же вооружены! – возразил Вацлав. – Вдруг кого-нибудь уьем?

– Рискованный и необдуманный поступок, – сказал самурай. – Группу наверняка уже несколько километров сопровождают опытные наблюдатели. Лусвилцы превосходно организованы и не допустят беспечности. Одно неверное движение и мы покойники. Окружа-

ющая идиллия обманчива. За внешним спокойствием местных жителей скрывается хорошая выучка, уверенность в собственных силах и готовность немедленно уничтожить врага. Кроме аланцев сейчас на Оливии никто не в состоянии взять такой город штурмом. Даже Ярох, в лучшие времена, вряд ли вступал в конфликт с местными жителями. Они ему не по зубам.

– Полностью согласен, – поддержал Аято Храбров. – Думаю, тасконцы без труда выставят армию в семь-восемь тысяч бойцов. А ведь у них каждый дом превращен в крепость! Гордый, не привыкший к рабству народ будет сражаться за свободу отчаянно.

– Тогда Возан сравнивает Лусвил с землей, – вставил шотландец. – Захватчики не потерпят рядом с собой мутантов. Для них чистота человеческой расы превыше всего.

– Кто знает... – задумчиво вымолвил японец. – В мире все меняется. Не исключено что, и колониальная политика Алана стала иной. Истреблять многотысячные народы, настраивая против себя оливиюцев довольно опасно. Великий Координатор не глуп. Ему необходимо как можно быстрее покорить планету, заполучить технологии древней метрополии и наладить здесь производство. Активное сопротивление тасконцев будет тормозить продвижение колониальных войск. На Оливии нужна более гибкая политика...

– К нам приближается какой-то человек, – прервал товарища властелин.

Земляне резко обернулись. Со стороны города к ним шел мужчина лет сорока. Его внешний вид просто шокировал путешественников. Несмотря на жару, лусвилец оделся по всем правилам этикета двухвековой давности. Строгий серый костюм, светлая рубашка, широкий черный галстук, начищенные до блеска туфли. Красавцем оливиюца не назовешь. Темные, слегка выющиеся волосы, длинный нос с большой горбинкой, тонкие, чуть поджатые губы. Крупная, выступающая вперед челюсть говорила о его воле и даже упрямстве. Впрочем, все недостатки сглаживала дружелюбная улыбка. Она была настолько открытой и простодушной, что полностью обезоруживала собеседников.

– Добро пожаловать в Лусвил, – вежливо произнес тасконец. – Меня зовут Стил Кроланд. Я являюсь министром внешних связей города. Не могу похвастаться широкой сетью посольств, но информация из Сторвила уже поступила. Вы убили там человека...

– Он первым напал на нас, – мгновенно отреагировал Олесь. – Мы лишь защищались, пытаюсь предотвратить кровавую схватку.

– Понимаю, – кивнул головой Кроланд. – К сожалению, наши восточные соседи слишком подозрительны и импульсивны. Они живут очень бедно и часто грабят случайных путников. Это их существенный недостаток. Наши попытки пресечь подобную практику не увенчались успехом.

– Помогите сторвилцам продовольствием, – предложил Тино. – Сытый человек не так жесток и агрессивен.

– Мы уже думали над подобным вариантом, – проговорил оливиюец, – и после долгих споров отвергли его. Изменить разумное существо может только труд. Подачки развращают людей. Они становятся наглыми, ленивыми, отказываются работать, считая, что общество обязано их кормить.

– А вы философы, – рассмеялся самурай.

– Мы развиваем многие направления древних наук, – не без гордости сказал Кроланд. – У нас есть школы, университет, два завода и фабрика. Мы наладили стабильную подачу в дома электрической энергии. Последние сто лет горожане жили, не опасаясь внешнего вторжения. Мимо города не раз проходили армии бандитов и убийц. Но никто не посмел даже тронуть наши поля. О штурме и говорить излишне... И вот появляетесь вы. Маленькая группа, на которую и внимания обращать не стоило...

– Но лусвилцы поняли, какую опасность представляет армия Алана, – догадался русич.

– Совершенно верно, – подтвердил тасконец. – Нам нужны точные и достоверные сведения. Так сложилось, что почти половина города мутанты. Все они граждане этого маленького государства и в правах не ограничены. Да и как может быть иначе. В семьях обычных людей часто рождаются мутанты, а у мутантов наоборот, появляются на свет нормальные дети. Радиация воздействует на генную наследственность абсолютно непредсказуемо.

– Проблема действительно серьезная, – согласился Храбров. – Аланцы не потерпят людей с физическими отклонениями. Долгое время мы были наемниками колонизаторов. Осваивали пустыню, захватывали оазисы, воевали с местными племенами, а потому владеем ценной информацией. Главной ударной силой экспедиционного корпуса являются земляне. Это хорошо обученные, умелые, безжалостные солдаты с дикой планеты. Они специально доставлены сюда, чтобы выполнять грязную работу.

На мгновение Олесь замолчал. Русич пристально посмотрел на министра. Оливиец даже не пытался скрыть свою заинтересованность. Чуть подав вперед корпус тела, он внимательно слушал чужака.

– Думаю, пора остановиться, – дружелюбно произнес Храбров. – Важные сведения стоят дорого. И мы готовы их продать. Никакой лжи, только факты. На мой взгляд, вполне приемлемое деловое предложение.

Неожиданно для путешественников Стил громко и искренне расхохотался. Утирая выступившие на глазах слезы, лусвилец успокаивался не меньше минуты. Заметив удивление собеседников, он с улыбкой пояснил:

– Когда мы узнали, что маленький отряд прошел через Сторвил, и вождь Юло пропустил чужаков не получив выкупа, то в первый момент не поверили. На столь рискованный шаг способны или сумасшедшие, или... Теперь все встало на свои места. Наглость естественное состояние вашей души. Идете по жизни, не боясь никого и ничего, а смерть примете как фатальную неизбежность. Подобные люди морально подавляют противника еще до сражения. Их можно убить, но победить – никогда.

– Разве это плохо? – поинтересовался Аято.

– Не знаю, – честно признался тасконец. – Вы никогда не станете послушными, добропорядочными гражданами. Неугомонный дух скитания и мятежа не дает вам покоя. Управлять такими подданными сущий кошмар, иметь их в качестве друзей и солдат настоящая удача. Даже перед лицом гибели они не свернут с выбранного пути. А потому мы согласны на сделку. Если конечно требования будут разумны.

– Без сомнения, – откликнулся Храбров. – Условий всего два. Для начала нам нужен двухнедельный запас продовольствия. Желательно чтобы продукты были свежими. Мы устали от вяленого мяса.

– Никаких проблем, – вымолвил Кроланд. – Я слушаю второе условие.

– О нем позже, – проговорил землянин. – Сначала еда, затем информация, и в конце очень скромное пожелание. Пожалуй, даже просьба...

– Довольно честно с вашей стороны, – кивнул головой министр. – Но почему бы отряду не пройти со мной в город. Я гарантирую полную безопасность. Покинете Лусвилл когда пожелаете. Содержание пяти путешественников – небольшая обуза для городского бюджета.

– Нет, – ответил Олесь. – К вечеру мы покинем это место. У нас свои правила, и нарушать их группа не будет.

– Как знаете, – пожал плечами оливиец. – Ровно через час вам доставят все необходимое. Я тем временем, подготовлю вопросы. Уговор есть уговор. Лусвилу нужна максимальная информация.

– Само собой, – улыбнулся Храбров.

Тасконец развернулся и неторопливо направился к городу. В его походке, манерах чувствовались уверенность и твердость. Он уважал себя и свой народ, а потому так относился и к чужакам. Как только министр скрылся в воротах Лусвила, Вацлав удивленно спросил:

– Почему мы не пошли с ним? Могли бы хорошо выспаться, погулять, отдохнуть. Вряд ли здесь живут каннибалы или грабители. Кроланд производит весьма благоприятное впечатление.

– А ты вспомни, какое впечатление на тебя произвели торксы, – язвительно заметил Стюарт. – Там тоже все блесело. Чистые дома, аккуратные садики, обворожительные женщины... Внешность часто бывает обманчива. Зайди мы в город и оттуда уже не выберемся. Здесь у группы есть хоть какие-то шансы оказать сопротивление.

– Дело даже не в этом, – вымолвил русич. – Лусвил живет по древним, неизвестным нам законам. Мотивы и правила поведения горожан чужды нравам современной Оливии. Боюсь, поведение чужаков вызовет шок у местных жителей. Не хочу, чтобы лусвилцы относились к нам как к дикарям. Мы пока не готовы к общению на равных с цивилизованными народами.

– Ты думаешь, они действительно сохранили культуру двухвековой давности? – вмешался в разговор самурай. – Это маловероятно. Прошло слишком много времени.

– А почему нет? – ответил вопросом на вопрос Олесь. – Город густо населен и почти не пострадал от катастрофы. Лусвил ни разу не участвовал в крупных войнах и никогда не штурмовался сильным противником. Мутации заставили оливийцев взглянуть на мир другими глазами, перевернули нравственные устои общества. Новая кровь, новый образ мышления, новые идеи. Как вы думаете, почему министр пришел один? Тасконец ведь прекрасно знал, что чужаки вооружены.

– А чего тут гадать, – произнес Пол. – Все дороги наверняка перекрыты. В случае убийства Кроланда отряд тут же уничтожат.

– Правильно, – кивнул головой Храбров. – Но это лишь половина ответа. На самом деле лусвилцу абсолютно ничего не угрожало. Никто из нас не успел бы даже поднять автомат.

– Почему? – удивился шотландец. – До зданий больше трехсот метров. Ни арбалетчики, ни лучники с такого расстояния в человека не попадут.

– Именно тут и кроется основная ошибка, – усмехнулся русич. – Чаны со смолой, катапульты, груды камней – лишь искусная декорация, хотя и вполне эффектная. Огнестрельное оружие появилось на Тасконе благодаря аланцам, но мы совершенно забыли о древней высокоразвитой цивилизации, существовавшей на Оливии. После нее ведь могли остаться склады не только с одеждой и обувью... Морсвилцы истратили боеприпасы еще двести лет назад, а автоматы выбросили за ненадобностью. Здесь ситуация развивалась совсем иначе.

– Чепуха, – возразил Тино. – О столь мощном оружии наверняка бы знали и сторвилцы и Ярох. Бывший арк наверняка бывал возле Лусвила.

– Не исключено, – проговорил Олесь. – Но вряд ли он сбил в поле хоть один колосок. Правитель не был глупцом и прекрасно осознавал, что тягаться с такой армией ему под силу. У местных жителей не возникало причин демонстрировать свою мощь.

– Откуда такая уверенность? – воскликнул Воржиха.

– Наверное, она основывается на странных отблесках света в окнах ближайших домов, – произнес долго молчавший Карс. – Я насчитал четырнадцать точек.

– У тебя зрение гораздо лучше, – одобрительно сказал Храбров. – Я обнаружил только восемь. Твоя наблюдательность лишь подтверждает мои слова. Такое отражение лучей дают либо окуляры бинокля, либо...

– Оптические прицелы, – догадался Стюарт. – Признаюсь честно, подобные мысли мне даже в голову не приходили.

– Значит, все это время мы находились на мушке у снайперов, – недовольно покачивая головой, вымолвил Тино. – Аярешил, что Стил испугался наших автоматов. Он их видел и

не раз. Одно его движение и группу уничтожили бы в несколько секунд. Все точки здесь наверняка пристреляны.

– Само собой, – подтвердил русич. – А потому мы и не пойдем в город. Кроме информации об Алане нам больше нечего предложить. Лусвил далеко не Морсвил. Забудьте о продажных женщинах, вине и развлечениях. Совершенно другой образ жизни. Чужой мир, чужие нравы, чужие обычаи...

– Наверное, ты прав, – задумчиво проговорил японец. – Но я бы с удовольствием и интересом понаблюдал за лусвилцами. Хочется воочию увидеть тасконскую цивилизацию двухсотлетней давности.

– Когда-нибудь мы обязательно сюда вернемся, – ответил Олесь. – Но пока отряд не в состоянии на равных вести диалог с местными жителями Они видят в нас, прежде всего, варваров. А таких бродяг на Оливии превеликое множество.

– Ладно, – махнул рукой шотландец. – Мысль понятна. Какую бы услугу мы не оказали, ситуация не изменится. Повеселиться в городе не удастся. Получим еду, побеседуем с Кроландом и двинемся дальше. Морсвил был гораздо интереснее.

– А если это все-таки бинокли? – неожиданно произнес Воржиха. – Оптика не требует ни питания, ни патронов. Тогда наши опасения напрасны.

– Какая разница! – воскликнул Пол. – Пойми, Вацлав, мы с лусвилцами абсолютно разные люди. Они живут в окружении дикарей и вынуждены обособляться. Инфраструктура города мало, в чем уступает аланской.

– Да и зачем тасконцам полтора десятка наблюдателей? – спросил властелин. – Для слежения за отрядом хватит и трех человек. Нет, это определено снайперы. Они размещены очень грамотно, мы постоянно находимся в простреливаемой зоне. Укрыться невозможно.

Спор затих сам собой. Скинув рюкзаки и сняв с плеча оружие воины расположились на обочине дороги. Осознав свою уязвимость, солдаты расслабились и с наслаждением улеглись на траву. Какой смысл прятаться и хвататься за автоматы, если невидимый враг держит тебя в прицеле. Надо пересилить себя и положиться на судьбу. Что путники и сделали.

Вернувшийся через час министр внешних связей увидел довольно идиллическую картину. Под ласковыми лучами Сириуса на небольшой лужайке спокойно отдыхали пять человек. Они разулись, сняли снаряжение, кое-кто даже дремал. Лусвилца чужаки совершенно не стеснялись. Варвары имеют на это право. Переубеждать Кроланда друзья не собирались. Впрочем, внешняя раскованность служила лишь ширмой. Хотя оружие и лежало в стороне, дотянуться до него не составляло ни малейшего труда. Окинув снисходительным взглядом воинов, Стил громко произнес:

– Я выполнил первое условие. Мы принесли все необходимое.

Трое мужчин вышли из-за его спины и положили на траву несколько пакетов из синтетического материала. С такой упаковкой солдаты сталкивались только на базах аланцев. Невольно земляне попробовали ткань на ощупь. Шероховатая, очень прочная и абсолютно непрозрачная. Она хорошо сохраняла свежесть продуктов, не пропуская воздух и влагу. Внутри оказались мясо, хлеб, фрукты, рыба и вино.

– Отлично, – вымолвил Храбров. – На подобную щедрость мы даже не рассчитывали.

Министр обернулся к своим спутникам и молчаливо кивнул головой. Лусвилцы неторопливо двинулись к городу. Когда оливийцы удалились на приличное расстояние, Олесь с улыбкой вымолвил:

– Присаживайтесь, разговор будет длинным. Нам есть что рассказать.

В поведении тасконца вдруг появилась определенная неуверенность. Он начал часто оглядываться назад и взволнованно смотреть по сторонам. Землянин заметил нерешительность собеседника и сразу догадался о ее причинах.

– Не бойтесь, Стил, – иронично произнес русич. – Ваши снайперы простреливают здесь каждый метр. Судя по их количеству, мы не успеем даже схватиться за оружие.

Брови оливийца удивленно полезли вверх. В первое мгновение Кроланд окончательно растерялся. Но его не зря назначили министром столь важного и ответственного ведомства. Быстро придя в себя, лусвилец попытался изобразить на лице непонимающую улыбку.

– О чем идет речь?

– Перестаньте, – рассмеялся Аято. – Ваша оптика сверкает отражениями не хуже, чем звезды в ночном небе. Оглянитесь и посмотрите. Мы прекрасно разбираемся в таких вопросах и знаем, с кем имеем дело.

Проверять слова самурая тасконец не стал. Он был слишком горд и самолюбив. Унижаться перед дикарями – значит, ронять собственное достоинство. Однако признавать ошибки Стил умел. Чужаки значительно выросли в его глазах. Беспечность путников легко объяснялась. Они не соблюдали мер предосторожности, так как прекрасно осознавали их бессмысленность.

– Как давно вы это поняли? – поинтересовался оливиец, садясь на траву.

– Почти сразу, – ответил Храбров. – В отличие от местных варваров нас не удивит прицелами, биноклями и огнестрельным оружием. В Лусвиле наверняка сохранились и лазерные карабины. Не правда ли?

– Да, – кивнул головой министр. – К сожалению, использовать их нельзя. Что-то случилось с микросхемами. Грозное оружие безнадежно вышло из строя. Все попытки починить его не увенчались успехом.

– Ваши проблемы легко объяснимы, – вымолвил Тино. – У Тасконы появилось странное излучение. Вся автоматика уничтожается буквально в течение нескольких секунд. По этой причине Алан долго не мог начать вторжение на планету. До сих пор корабли захватчиков страдают от серьезных повреждений. Случаются даже катастрофы. На наших глазах огромное транспортное судно, не долетев до космодрома, упало на барханы пустыни Смерти и взорвалось.

– На чем же тогда передвигается армия противника? – спросил Кроланд.

– Вездеходы, бронетранспортеры, автомобили, – произнес Стюарт. – Одним словом, машины, имеющие двигатель внутреннего сгорания. У Алана возникли проблемы с доставкой топлива, но и они наверняка уже решены. Месторождений нефти на Оливии было достаточно.

– Скважины давно истощены, – возразил тасконец.

– Не все, – проговорил Пол. – Три с половиной года назад разведчики нашли законсервированную платформу. Ужасное место. Песок, раскаленные камни и безжалостные палящие лучи Сириуса. Вокруг ничего живого. Но нефть сохранилась. Ее запасы велики, однако экспедиционному корпусу лет на десять хватит. Переработку аланцы наладят довольно быстро.

– Плохая новость, – отметил вслух Стил. – Мы рассчитывали на полный расход ресурсов. Так во всяком случае указано в документах. Наши ученые даже не работали в этом направлении.

– Ничего удивительного, – вставил самурай. – Секретные материалы наверняка хранились в Лонлиле. А столица полностью разрушена. Оливия надежно скрывает свои тайны.

– Странно, – задумчиво вымолвил русич. – Мы с Тино видели лазерное оружие в действии. И нигде-нибудь, а на Тасконе, на космодроме «Кенвил». Неизвестные люди в гермошлемах и комбинезонах тогда помогли отряду выпутаться из сложной ситуации. Надо отметить, стреляли карабины отменно.

– Я сказал вам правду, – высокомерно вскинул голову оливиец. – Лазеры давно вышли из строя, и мы наладили производство обычного оружия. Автоматов хватит на все мужское

население города. Иногда у нас возникали проблемы с металлом и отдельными компонентами пороха, но теперь все трудности преодолены. Лусвил готов к любому нападению.

После небольшой паузы, министр вытянул руку и вежливо произнес:

– Я взгляну на ваше оружие?

– Конечно, – спокойно отреагировал японец, протягивая автомат.

По тому, как Кроланд взялся за цевье, сразу стало ясно, что он знаком с оружием не понаслышке. Предусмотрительно отсоединив магазин и вытащив патрон из патронника, оливиец приступил к тщательному осмотру. Земляне не спускали глаз со Стила. На всякий случай, воины положили руки на ремни своих автоматов. В любой момент они могли подернуть оружие и немедленно открыть огонь. Движение отточеное долгими тренировками. Впрочем, опасения оказались напрасными. Со снисходительной улыбкой на губах министр собрал автомат и отдал его Аято. Спустя пару секунд он проговорил:

– Признаюсь честно, я разочарован. Довольно старая модель. Ей не меньше трех веков. С появлением лазеров в унимийских вооруженных силах она почти не использовалась. Накопленный арсенал продали колониям. Маора даже использовала подобное оружие в войне против Тасконы. Аланцы взяли за основу этот проект и произвели незначительную модернизацию.

– Они спешили, – словно оправдываясь, заметил шотландец.

– Заметно. Недоработок хватает. Хотя вещь надежная. Проста в применении и использовании, не требует тщательного ухода. Плюсов гораздо больше, чем минусов. Но пора переходить к делу. Вопросы я уже заготовил...

Беседа длилась почти три часа. Такой дотошности и педантичности путешественники не ожидали. Над некоторыми ответами им пришлось немало поломать голову. Оливиец тщательно записывал даты высадок, численность войск, количество колонистов, имена и звания офицеров экспедиционного корпуса. Его интересовало буквально все. Очень долго он расспрашивал о Морсвиле. Детали переговорного процесса о судьбе Нейтрального сектора Стил зафиксировал слово в слово.

Министр серьезно относился к аланскому вторжению. Он заставил воинов описать внешность, характеры, слабые и сильные стороны командования армии захватчиков. Лусвилцы готовились сражаться на всех фронтах – начиная от дипломатического, и заканчивая подкупом, шантажом и террором. В борьбе за выживание рамки дозволенного отсутствуют.

Сменяя друг друга, земляне рассказывали об организации вражеских войск, технических характеристиках машин, тактике ведения боевых действий. Кроланда очень заинтересовали сведения о «бессмертных». Научные работы над мозгом человека велись и в древней Тасконе, но местные жители подобной информацией не владели. Судя по всему, оливицы опасались внедрения шпионов в их ряды. Собственных тайн у города-государства немало.

Лишь к вечеру, исписав не меньше тридцати листов, лусвилец прекратил допрос. Стил поднялся на ноги и уважительно сказал:

– Огромное спасибо. Очень ценная и важная информация. Теперь у нас есть время, чтобы подготовиться к встрече с аланцами. Вы опытные воины, и могли бы помочь Лусвилу, но я не буду предлагать отряду остаться. Ответ очевиден. Думаю, мы еще встретимся.

– Удивительно, – рассмеялся Стюарт. – Олесь совсем недавно говорил то же самое.

– Совпадение, – развел руками министр. – Я готов выслушать вашу просьбу.

– Она предельно проста, – вымолвил Храбров. – Через несколько декад по этой дороге пойдут наши друзья. Две группы. В одной четыре человека, в другой три. В каждой по одной женщине. Если их путешествие пройдет без осложнений, мы будем благодарны.

– Это даже не просьба, – доброжелательно улыбнулся Стил. – На протяжении тысячи километров Лусвил гарантирует полную безопасность. Сторвил, Кросс и Дарвил полу-

чал соответствующее предупреждение. О двух последних городах вы еще не знаете. Они находятся чуть западнее. По своему развитию поселения опережают вотчину Юло, но не намного. Мы обладаем значительным влиянием в данном районе Оливии, и дней десять вы можете идти безбоязненно.

– Благодарю, – вымолвил русич. – Поддержка союзников отряду не помешает.

Земляне попрощались с Кроландом и, неторопливо собрав вещи, двинулись в путь. До захода Сириуса они успели преодолеть всего шесть километров. И хотя между воинами и местными жителями сложились неплохие отношения расслабляться солдаты не собирались. Таскона жестоко наказывает за проявленную беспечность. Опасность представляют и дикие хищники, и банды скитающихся убийц, и одиночные мутанты. Не стоило сбрасывать со счетов и лусвилцев. Главный принцип на Оливии – доверяй, но проверяй. Собственные интересы гораздо важнее, а жизнь чужаков ничего не стоит. Правители города в состоянии изменить принятое решение.

Путешественники расположились в густых зарослях и, в целях маскировки, не стали разводить даже костер. Каждые три часа пары дозорных менялись. Неожиданно напасть на группу было просто невозможно.

Глава 3

ПРОГНОЗИРУЕМАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ

Ночь прошла спокойно, и рано утром отряд снова тронулся в путь. Дорога на запад превосходно сохранилась. За сутки воины легко преодолевали сорок, а то и пятьдесят километров. Через четыре дня группа увидела Кросс. Маленький город с некогда десятитысячным населением. Сейчас в нем проживала едва ли десятая часть от прежней численности. К удивлению солдат на них никто не обращал внимания. Люди спокойно занимались своими делами, а чужаков как будто и не существовало. Несомненно, здесь поработали посланники Лусвила. Стил сдержал слово, обеспечив отряду беспрепятственное продвижение.

Рассматривать город путешественники не стали. Большого интереса он у воинов не вызвал. Типичное оливийское поселение. Южные кварталы полностью сожжены и разграблены, зато северная часть превращена в надежную крепость. Высокий частокол, глубокий ров и крутой насыпной вал. При строительстве укреплений без помощи сильных соседей наверняка не обошлось. Они старались поддерживать более слабых союзников. Без остановки, миновав Кросс, друзья двинулись дальше на запад.

Спустя еще сто тридцать километров, группа достигла Дарвила. В свое время он являлся центром химического производства Оливии. Здесь располагались сразу шесть крупных заводов. И Аскания, и Унима постарались уничтожить важный объект. Страшная участь Тасконы не миновала дарвилцев. Система защиты в последний момент сумела отклонить ракеты, и прямого попадания не получилось. Но местных жителей ждала ужасная судьба. Ударная волна и световое излучение разрушили сотни резервуаров, и отравляющие вещества распространились на огромное расстояние. Люди умирали в кошмарных мучениях. Выжившие после катастрофы невольно завидовали мертвым.

Мутации от химического заражения проявились уже в первых поколениях. Количество физических уродств быстро росло. Через сто лет человеческая раса здесь окончательно перестала существовать. Дарвил стал столицей мутантов Центральной Оливии. Именно отсюда начиналась большинство кровавых походов разного рода бандитских групп. Любой мерзавец, обладавший хорошими ораторскими способностями, мог набрать в городе целую армию.

Впрочем, постепенно Дарвил мельчал. Многочисленные стычки внутри кварталов истощили его. Одни кланы оказались полностью истреблены, другие, опасаясь гибели, бежали прочь. Чтобы хоть как-то выжить мутанты решили объединиться. Но тут же возникли серьезные трудности с продовольствием и одеждой. Дело шло к новой войне, когда появились послы Лусвила. На определенных условиях они предложили помощь местным жителям. После долгих сомнений дарвилцы согласились. Сейчас у них существовало некое подобие государства. Вторжения извне тасконцы не опасались, и строить укрепления наотрез отказались. Зато поля зерновых поразили землян. Таких размахов не могли себе позволить даже союзные города.

Не без оснований Тино предположил, что основная часть кражи идет в закрома сильного соседа. Лусвилцы просчитывали различные варианты развития событий и готовились к длительной осаде. Мощная и надежная зерновая база в непосредственной близости от города их вполне устраивала. Заплатить за хлеб большого труда не составляло. Местные жители нуждались абсолютно во всем: начиная от посуды и одежды и заканчивая мечами и копьями. Дарвил невольно стал передовым форпостом Лусвила. Он первым примет удар с запада и ослабит вторгшегося противника.

Самое большое впечатление на путешественников произвели сами дарвилцы. Ничего более ужасного солдаты еще не видели. Мутации человека здесь приобрели чудовищные формы. Уродства оливийцев поражали и шокировали. Перекошенные лица, непропорциональные глаза, лишние уши и носы, чешуя вместо кожи. Перечислять появившиеся отклонения можно бесконечно. Некоторые несчастные вызывали отвращение даже у Карса. Сросшиеся тела, искривленные плечи, количества рук и ног колебалось от одной до четырех. Природу не остановить. И женщины, желая любви и детей, производили на свет все новых и новых монстров. Единой расы в городе не получилось, а потому разнообразные уродства еще больше бросались в глаза.

– Какой кошмар, – с дрожью в голосе тихо прошептал Вацлав. – Это божье наказание. В чем-то они сильно провинились перед господом.

– Что, верно, то верно, – согласился Стюарт. – И все же чересчур жестоко. Кара, постигшая Содом и Гоморру, куда меньше. Там люди хотя бы умерли сразу...

– Они долго не проживут, – вымолвил властелин. – Многие формы еле передвигаются. Все сильные особи давно покинули Дарвил. В городе остались лишь слабые и немощные. Их ждет полное вымирание.

– Или истребление, – заметил Аято. – Даже если аланцы изменят политику, жить рядом с такими чудовищами они точно не будут. Признаюсь честно, мне и самому не по себе. Нечто подобное я испытал лишь однажды – в Морсвиле, в секторе Непримиримых, когда увидел гниущее, разлагающееся тело мертвого воина. Любая форма жизни имеет право на существование. Но это не значит, что с ней кто-нибудь захочет соседствовать.

Как и в Кроссе на землян никто не обратил внимания. Путешественники быстро пересекли город и углубились в лес. Судя по всему, лусвилцы представили группу, как своих разведчиков. Идеальный вариант избежать излишней заинтересованности. К присутствию союзников местные жители давно привыкли. Им безразличны планы чужого города, только бы он исправно поставлял нужные товары.

Еще восемь дней пути и воины отчетливо почувствовали дыхание океана. Резко возросла влажность, с запада подул сильный порывистый ветер. До побережья осталось не больше двухсот километров. В масштабах человека огромное расстояние, для природы – сущий пустяк. Впрочем, климат на Оливии везде экваториальный – теплый и дождливый. Исключение составляли пустыня Смерти и горный массив, раскинувшийся на юго-востоке материка. Там выпадало очень много осадков, а потому царствовали песок и камень. Во всех остальных районах условия для жизни просто великолепные.

Отряд неторопливо двинулся по дороге. Джунгли разрастались буквально на глазах. Если в районе Торкса и Лонлила деревья достигали пяти-шести метров, то здесь они были в два, а то и в три раза выше. Гигантские лианы свисали прямо на шоссе. И хотя древнее полотно пока держалось, буйная растительность теснила его с двух сторон. Еще лет двадцать и в слое наносной почвы появятся густые кустарники, окончательно скрывая от людей транспортную магистраль двухвековой давности.

Внимательно оглядывая окрестности, друзья негромко переговаривались. Ничто не предвещало опасность. Судя по карте, ближайший населенный пункт находился в двух днях пути. Можно немного ослабить бдительность. И, как часто бывает в таких случаях, человек в своих предположениях ошибается. Карс неожиданно замер и поднял руку вверх, привлекая внимание товарищей.

– Что случилось? – спросил Стюарт.

– Странный треск, незнакомый и неестественный, – ответил властелин.

Люди тотчас замолчали, прислушиваясь к шуму леса. В какой-то момент землянам показалось, что мутант ошибся. Он тоже не безгрешен. Но вскоре откуда-то издалека

донесся подозрительный рокот. С каждым мгновением звук приближался. Теперь сомнений в правоте вождя не осталось.

– Что это такое? – вымолвил Олесь. – Может животное?

– Вряд ли, – возразил Тино. – Ни одно существо не рычит постоянно. Обязательно должны быть паузы.

– А если ураган или смерч? – предположил Воржиха.

– Нет, – отрицательно покачал головой Карс. – На небе ни облачка. Тучи иногда налетают неожиданно, но сейчас не тот случай.

– Двигатель! – вдруг воскликнул Пол. – Сюда едет машина.

– Аланцы? – удивленно произнес Вацлав.

– Какая разница, – выкрикнул самурай. – В любом случае с дороги надо убираться. Неизвестно, что у чужаков на уме...

Особого приглашения никому не требовалось. Солдаты рванулись к ближайшим кустам и скрылись в густых зарослях. Маскироваться они умели превосходно. Даже опытный наблюдатель не сумел бы различить среди зеленой листвы спрятавшихся людей. Путешественникам оставалось только ждать. Через десять минут все встало на свои места. Отдаленный рокот превратился в отчетливый шум работающих двигателей. Судя по эху, ехали две машины. Когда военная техника показалась из-за деревьев, у Храброва невольно вырвалось:

– Проклятие! Действительно они.

Два новых аланских бронетранспортера на малой скорости двигались на восток. На борту каждого сидело около десяти солдат. Путешественники без труда разглядели среди десантников наемников. Судя по снаряжению их было человек шесть. Земляне знали лишь одного – грека Яника Фасулоса. Отъявленный мерзавец, с первых дней своего пребывания на Оливии, ставший верным сторонником Канна. Как-то в пьяном состоянии жестокий убийца проговорился, что соплеменники выгнали его из родного города за подлость и воровство. Тогда он стал промышлять грабежом на большой дороге. В стычке с торговцами его закололи, а группа Делонта подобрала умирающего человека с мечом в руках. Не пропадать же «ценному» материалу.

Судя по количеству машин, захватчики проводили разведывательную экспедицию для дальнейшего вторжения на восток. Дисциплиной группа наемников не отличалась. Воины то и дело прикладывались к флягам. Часть из них уже изрядно набралась и горланила какие-то дикие песни. Обычная ситуация для головорезов Оливера. Настораживало другое, на первом бронетранспортере сидели два человека, не имеющие ни малейшего отношения ни к аланцам, ни к землянам. Оба одеты в форму песочного цвета, небольшую кепи и ботинки армейского образца. Без сомнения они служили проводниками. То и дело солдаты поглядывали на карту. Кто эти люди? Ответа на вопрос не было.

Несколько секунд и машины скрылись из виду. Путники выбрались из кустов и неторопливо направились к дороге.

– Что скажешь? – обращаясь к Олесю, усмехнулся Тино.

– Я ожидал чего-то подобного, – спокойно вымолвил русич. – Командование экспедиционного корпуса рассматривало западное направление, как одно из самых перспективных. Ничего менять не будем. Мы выбрали Фолс для встречи и именно туда и пойдем.

– А как же аланцы? – удивился поляк. – На шоссе наверняка есть посты охраны. Можем и наткнуться...

– Прорвемся, – с равнодушным видом заметил властелин.

Мутант почти никогда не возражал Храброву и в спорах часто вставал на его сторону. Все это знали и относились к словам Карса спокойно.

– Черт подери! – выругался Стюарт. – Почему они появились так быстро? Их не должно здесь быть. До «Центрального» огромное расстояние.

– Пол, не забывай, прошло больше трех лет, – проговорил самурай. – Все закономерно. Развивать экспансию на север тяжело – сплошные джунгли и плохо сохранившиеся дороги. Зато на западе бескрайние ровные степи. Восстановив еще пару космодромов, Алан сумел в несколько раз увеличить поток колонистов. А они быстро освоили пригодные для скотоводства пастбищные земли. Узкий участок леса вдоль берега большой помехой не стал. Думаю, захватчикам сейчас принадлежит уже почти четверть материка. Пришло время начать освоение Центральной Оливии. В отличие от нас Возан или его приемник продвигаются с другой стороны.

– Значит, города на западе уже подчинены Алану, – догадался шотландец.

– Без сомнения, – ответил японец. – Самое удивительное, что Байлот знал об этом. Он умышленно направил отряд сюда.

– Ты уверен? – произнес русич.

– Абсолютно, – с улыбкой сказал Аято. – Теперь я понимаю, его рассказы об уцелевших судах полная чушь. Белаун не сумел бы оживить ни одно ржавое корыто. Да и вряд ли останки кораблей сохранились. Все гораздо проще. Великий Координатор решил проблему Оливии, процесс колонизации здесь уже необратим. Рано или поздно материк будет захвачен полностью. Пора подумать и об Унуме. Она гораздо больше по размерам, имела богатые ресурсы и развитую промышленность. В космической области государство превосходило даже Асканию.

– Хочешь сказать, аланцы строят корабли? – уточнил Пол.

– Именно, – кивнул головой самурай. – Они восстановили старые судоверфи, и сейчас на них полным ходом идет работа. Для вторжения на Унуму необходим хороший флот. Перевезти десантников, наемников, технику, специалистов по космодромам. Выбрасывать на материк разведывательную группу правитель больше не будет. Ему нужны быстрота и масштабность. Многочисленные потери никого уже не волнуют. Гибель тысяч солдат и колонистов всего лишь печальная статистика.

– Значит, Аргус выполнял намеченный кем-то план, – подвел итог Олесь. – Если я правильно понял твою мысль, мы должны захватить корабль и переправиться на Унуму. Все рассчитано до мелочей, и ремонт старых судов не предусмотрен. Но старик не знал, что отряд разделится. Осуществить дерзкую акцию мы в ближайшее время не в состоянии.

– Но проверить догадку обязаны, – добавил Тино. После обеда отряд двинулся дальше. Теперь воины соблюдали предельную осторожность. Тактика действий аланской армии им хорошо известна. Разведчики далеко от базы не уходят, от силы двое суток пути. Следовательно, посты захватчиков находятся где-то рядом. Предположения подтвердились на следующий день. Путешественники услышали грозный рокот работающих двигателей. Судя по звуку, машин было не меньше десятка. Друзья покинули дорогу и углубились в джунгли. Прорубаться сквозь ветви и лианы удовольствие не из приятных. Но выбирать не приходилось. К счастью, местная растительность оказалась не такой густой, как в лесах Аусвила. Спустя три часа группа повернула на север и вышла точно к базе аланцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.